Дмитрий Русских

Десять дней

Дмитрий Сергеевич Русских Десять дней

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67130091 SelfPub; 2022

Аннотация

Дмитрий — двадцативосьмилетний юноша, который в один прекрасный момент решил создать своё собственное художественное произведение. Ему потребовалось пережить десять дней, чтобы сделать это. Десять этапов пришлось пережить и его личности, чтобы идея создания произведения воплотилась в жизнь. История о том, как создавались «Три рассказа». История взросления. История жизни.

Содержание

Первый день	4
Второй день	11
Третий день	20
Четвертый день	25
Пятый день	30
Шестой день	35
Седьмой день	40
Восьмой день	46
Девятый день	50
Десятый день	56
Три рассказа	74

Дмитрий Русских Десять дней

Первый день

Я тут подумал, и решил начать рассказ от своего имени. Пойми меня правильно, мой читатель, но мне тяжело дается придумывать имена героям, чтобы те звучали. Куда проще представить, что я и есть герой.

Пора бы мне уже представиться. Меня зовут Дмитрий и мне двадцать восемь лет. Я родился за пределами страны, где сейчас проживаю, но мои родители привезли меня сюда, когда мне было несколько месяцев. Это не самая важная информация, но я хочу рассказать о себе, чтобы мы поскорее познакомились с тобой, мой читатель. Моё детство, юношество и даже часть взрослой жизни прошли в совершенно непримечательном селе, коих вы сможете найти сотни, только в центральной части нашей необъятной Родины. Почему мои родители выбрали это место я не знаю, да и никогда, собственно, не интересовался. А зачем мне эта информация?!

Как и все мои сверстники в шесть лет я отправился в первый класс. В то время в нашем селе существовало две школы, а само наше поселение ещё считалось посёлком городского типа (здесь я могу ошибаться). Родители выбрали для

меня именно ту школу, что находилась ближе всего к дому. По случайному совпадению, моя мама работала там учительницей русского языка и литературы. Возможно, именно её

влияние породило во мне идею написания книги, а, возможно, и нет. Я не буду сейчас пытаться искать причину появления этой затем. Как и все лети, я был странен. Со странными

ния этой затеи. Как и все дети, я был странен. Со странными взглядами, странными мыслями и странным мировоззрением. Уже тогда я начал понимать, что отличаюсь от других. Как минимум потому, что я единственный с первых дней

обучения в начальной школе умел читать и знал наизусть всю таблицу умножения. Вообще обучение в начальной школе я слабо помню, лишь какие-то эпизоды смогли врезаться в память и наложить отпечатки на меня, как на личность. Я надеюсь, ты извинишь меня, читатель, если мы пропустим эти воспоминания.

Когда мне стукнуло десять, я закончил четвёртый класс. Так получилось, что кто-то посчитал две школы в нашем себе слишком уж роскошным и одну из них решили закрыть.

Как ни странно, выбор пал на мою. Она была младше, но здание почему-то быстро рушилось, особенно с той стороны, где находился спортивный зал. Скорее всего, при строительстве просто не учли что-то или же совершили ошибку. Но

это объяснение вряд ли бы устроило жителей села и разрушающееся здание школы сразу начало фигурировать в нескольких мистических историях. Со временем, эти истории переплелись настолько, что появилась одна. История о болоте, на

ков в здании и около него. Помню и мне мерещился белый полупрозрачный человеческий силуэт, случайно попавший в объектив одной из первых появившихся цифровых видеокамер. То был вечер школьных танцев. Кто-то из ребят постарше втайне от родителей принёс в школу это чудо техники. Соответственно, мы ребятня любопытная снимали все, что только могли, и нас не смущало отсутствие света. Забавно и то я, вполне разумный человек, смог внушить себе мысль о том, что на видеозаписи присутствует приведение. Видимо, я рано намекнул на наличие у себя незаурядного ума. Школу закрыли. Я был вынужден перейти в другую, а мама осталась без работы во времена и так тяжёлые для нашей семьи. Хотя, я и не помню времён хороших, но это и не плохо. Сложности помогают расти и развиваться, а ещё заставляют что-то делать. А если что-то делать, то что-то будет меняться. Ребята на нашем посёлке, по крайней мере, мои сверстники делились на два лагеря. Условно, существовала улица, которая являлась ориентиром для всех. Если ты живёшь по левую сторону, то ты в зеленой команде. Такой истинный деревенский парень, умеющий управляться с хозяйством. Скорее всего, ты умеешь работать руками и учишься в школе номер один. А ещё ты просто обязан знать все ле-

котором стоит здание и утонувшем юноше в котловане, вырытом для фундамента ещё до строительства, который наполнился водой из-за подземных вод (или по каким-то другим причинам). Кто-то даже утверждал, что видит призрагенды о местной психиатрической больнице и о разрушающемся здании школы. Если же ты живёшь по правую сторону улицы, то ты настоящий городской житель. Тебе вряд ли знакомы процессы посадки и сбора картофеля, ты вряд ли сталкивался с потерей тех, кто был для тебя, как для ребёнка, не просто скотом, а домашними питомцами. И уж точно ты никогда не был в шкуре члена зелёной команды. Ребята по правую сторону улицы входили в красную команду и учились в школе номер два. Нет, между нами не было открытой вражды. Мы, конечно, друг друга не особо жаловали, но и не общались. Мы крайне редко виделись с членами красной команды, а те не видели членов зелёной. Вот только почему-то все твёрдо были уверены в превосходстве своей школы над школой другого цвета. Это был миф нерушимый и святой. Все безоговорочно верили в него, и оспаривать его никто не собирался. Конечно, ни зелёной, ни красной команды у нас в селе и не было никогда, мне просто нравятся цвета и я решил использовать их здесь. Так вот, в свои десять я был вынужден впервые оказаться на территории враждебного лагеря. К моему счастью, я был не один на вражеской территории, со мной были все мои одноклассники из школы номер один. Я думаю, что они здорово помогли мне адаптироваться в тот период и оттянули на себя возможное излишнее внимание к моей персоне. Так начался мой следующий этап жизни. Этап

поиска себя, этап становления. Пора уже не первой любви, но первых больших неудач и первых ощутимых побед. Вре-

мя взросления, если угодно. Именно в этот период я впервые взял блокнот и ручку.

Именно в этот период появилась идея писать. Именно в этот период появились мои первые стихи. Когда я уже имел в арсенале несколько коротких произведений, у меня с мамой вышел спор относительно моей способности написать хотя

бы восемь строчек, соблюдая размер и рифму. И вот спустя несколько минут она читала, написанные мною строки. Да, они были созданы не молниеносно и по заказу, а написаны заранее и в этот момент просто воспроизведены по памяти.

Но то были мои строки. В них неплохо была соблюдена риф-

ма, но была допущена ошибка в размере во второй строке первого четверостишия. Мама, конечно же, это заметила и указала мне на мою оплошность. Я не расстроился. Критика помогает расти, если она конструктивная. По крайней мере, я теперь понимал, что могу писать не так уж плохо. Но мама продолжала за меня создавать все сочинения в рамках школьной программы.

Как сейчас помню, я был в классе шестом, когда все это

использованием ненормативной лексики и автором его был ещё и мой одноклассник. То стихотворение мы сделали достоянием интернета. И только спустя несколько лет я обнаружил, что он был популярен в сети. Забавно вышло. Тогда же были написаны мои первые работы. Это была любовная ли-

происходило. Началось всё с обыкновенной детской шутки, в результате которой родился стишок. Он был весёлый, но с

Но это быстро мне наскучило, и я решил создать произведение, отражающее моё внутреннее состояние. Несомненно, это должна быть поэзия. Для меня одним из самых сложных этапов создания любого произведения является его начало. До сих пор этот стих не закончен и до сих пор в нём отсутствует первая строка. Я вспомнил его потому, что для меня это стало толчком к созданию нечто большего, чем просто забавные матерные стишки. Тогда пришло осознание, что я могу больше и лучше. Так я решил писать. Мои первые произведения вряд ли пользовались бы успехом у публики, но это важный этап моего развития. Читали эти творения исключительно мои знакомые девчонки, на которых я пытался произвести впечатление маской романтика и поэта. Не помню, чтобы показывал их хотя бы одному парню. Я считал, что меня засмеют. А может, были ещё какие-то скрытые мотивы.

рика. О чём ещё может писать двенадцатилетний мальчик...

мого мне человека, я писал своему идеалу. Образу, который сам себе в голове и построил. Этот образ я не смог бы даже изобразить, если бы искусно владел карандашом. Это было нечто большее, чем просто девушка. Немного странно, но это так. Все свои творения этой особе я помещал в обычную школьную тетраль. То были мои чувства и мои мысли.

В любом случае, я собрал целую тетрадь подобных стихов. То были мои чувства к девушкам и восхищения их красотой. Причём самое интересное, что я не писал для кого-то знако-

школьную тетрадь. То были мои чувства и мои мысли. Эта тетрадь сгорела, и это было моим решением. Но это Идею создания своего произведения. И сидя возле костра, я хорошо представлял себе финальный результат, но у меня не было сюжета. Мне было двенадцать, и это был мой первый

день...

стало первым шагом на пути к идее создания своей книги. Огонь, что поглощал мои эмоции и мои мысли рождал во мне ещё более сильные чувства. Я увидел в пламени идею.

Второй день

Следующий период моей жизни смог подарить целых сто двадцать строк моему рассказу. То были первые строки и первый подобный опыт в моей жизни.

Как сейчас помню, дело было в сентябре. Я только пе-

решёл в седьмой класс и приметил её. Она была не из самой благополучной семьи. Её родители были алкоголиками, а точнее её мать. Отец, говорили, был хорошим и непьющим человеком. Так я думал тогда. Сейчас же я считаю, что хороший отец не оставит ребёнка с матерью алкоголичкой в разрухе и нищете. Больше про её родственников я не знаю ничего, а может, просто не интересовался. Я даже не помню, как мы познакомились и как вообще начались наши дружеские отношения, к своему стыду. Да и вообще, что я знаю о дружбе?! Я хочу рассказать о трех независимых этапах моей

Этап первый. Я ребёнок и вот как-то познакомился с таким же, как и я ребёнком. К сожалению, я совершенно не помню нашей встречи и то, как началось это общение, но эта дружба стала для меня первой и почти эталонной. Я благодарен ему за время, что мы провели вместе. Да, мы были два странных ребёнка и эту дружбу вряд ли кто-то смог бы понять, но мы были близки. Близки по духу, по взглядам... На-

ша с ним дружба длилась долго, мы мечтали, гуляли и раз-

жизни во взаимоотношениях с людьми.

ба, в которой два человека существовали без остатка (ну или же мне так кажется). Наши отношения давно закончились. Жалею ли я?! Вряд ли. Да и ни к чему проявлять жалость. Этап второй. Я школьник, который уже что-то смыслит в жизни. Конечно же, это сарказм! И вот я снова не помню момент встречи и знакомства, но на моем пути появился ещё один человек. Он был странный, его не любили, не уважали и он не пользовался интересом у противоположного пола. И

влекались. Забавно то, что в этих отношениях я понял, что такое ревность. Я жил с ней периодами и понял, что я собственник до мозга костей. Да, мне самому не верится, что это был я, но это был я. И даже сейчас, спустя столько лет, я могу сказать, что это была самая искренняя и чистая друж-

также была странной, но полной забавных моментов. А ещё я стал для этого человека примером и неким экскурсоводом в жизнь. Жаль, что так редко ко мне прислушивались, да и это не так важно. Дружим ли мы сейчас?! Нет. Иногда только общаемся. Хочу ли я наладить всё и вернуть обратно?! Тоже нет. Я больше не дорожу этой дружбой.

Этап третий. Я уже сформировавшаяся, но робкая лич-

вот как-то так вышло, что мы начали общаться. Эта дружба

ность. Здесь уже нет сарказма. Снова я не помню момента нашей встречи и начала взаимоотношений, но эта дружба с чего-то началась и продолжается до сих пор. В ней нет фальши, и неискренности, но есть доброта и доверие. А ещё взаимопомощь. Это здорово. Вот только жизнь раскидала нас по

разным городам, и мы теперь редко можем проводить время вместе. Это немного печально. И именно эту дружбу я не хочу терять.

Несомненно, были и другие люди в моей жизни, которых

я считал друзьями, но лишь немногие из них не были изгоями в своём окружении. Говорят, противоположности при-

тягиваются, но я не согласен с этим убеждением. Противоположности вряд ли когда-то смогут быть вместе. Но это сугубо моё мнение и оно не претендует на правду. В моем мире одиночество притягивало одиночество, а странность так и норовила окунуться в чужую, такую же. И я вряд ли когда-то соглашусь с тем, что человек ищет в других того, что не хва-

тает в нём самом. Скорее он ищет зеркало своей души. Да

На протяжении всей моей жизни взаимоотношения с девушками давались мне куда легче, нежели с парнями. Уж не знаю, почему так получалось, ведь я не пользовался попу-

ничего я не знаю о дружбе!

лярностью у противоположного пола и вряд ли меня можно назвать красавцем. Да и не особо я верю в эту дружбу то, ведь, как правило, появляется сексуальное влечение у одного из участников такого союза. Здесь всё было иначе и это было странно. Очень странно. Конечно, у меня периодически появлялось сексуальное влечение к этой девушке, но оно пропадало так же быстро и неожиданно как появлялось. Перекладывая эти отношения на то, что я считаю дружбой, мо-

гу с уверенностью сказать, что это была не она. А парадок-

Скорее нечто среднее. Я впервые испытал такие эмоции, и всё это было благодаря ей. Честно говоря, даже не знаю чувствовала ли она тоже самое. Спросить, к сожалению, уже не у кого. Эти отношения длились без малого полтора года, и это было реально увлекательное путешествие. Интересно и то, что эта девушка не вызывала у меня жалости, хотя кого как не её нужно жалеть. Такая беззащитная и одинокая в мире полном боли и отчаяний. Полтора года я дарил ей жизнь. Несомненно, это не только моя заслуга, но моё на неё влияние было явно сильнее остальных. В этих отношениях, как и подобает, было всё: от ссор до радости и эмоциональный диапазон вряд ли сравним хоть с чем-то. Но то было прекрасное время. Наши прогулки и разговоры без масок и лжи, наши встречи по ночам в подъезде в поисках поддержки, наши секреты... Вот здесь то и вышел прокол. У меня появилось подозрение, что она продала свою правду в обмен на что-то более ценное и подставила меня. Несомненно, я допустил ошибку, и она вряд ли сыщет прощения в глазах большинства, что мы привыкли называть обществом. Но это было только начало пути в никуда. Настоящая ошибка случилась чуть позже. Я не привык обвинять людей в чем-то, пока их вина не доказана, но стал намного более бдительным. Я меньше начал говорить и больше слушать. Меньше давать обещаний и верить в искренность людей. Я научился слышать. Это стало становлением той черты моей лично-

сальности добавляет тот факт, что это и не была любовь.

сти, для которой информация становится оружием. Оружием мощным и беспощадным. Оружием, способным причинять ни с чем несравнимую боль. Это научило меня критическому мышлению и эта черта со мной до сих пор.

Все произошло в один из пятничных вечеров. В нашей школе (номер два) был вечер танцев, и мы хотели посетить это мероприятие. Трезвым идти туда было недопустимо, и мы с моим товарищем немного выпили. Как мы повстречали двух наших знакомых девушек, я не помню, но помню, что мы оказались в одном из дворов, около школы. Получилось так, что мы с товарищем приударили за этими девчонками

и в момент я поцеловался с одной из них. Как не сложно догадаться, у неё был парень. Дальнейшее продолжение вечера было прекрасным. Мы веселились, пили и развлекались, как только могли. Со школьных танцев мы ушли с моим другом, противоположного пола. Спустя несколько недель, в мо-

ей жизни на одну проблему стало больше. Мне пришлось сознаться. Не сделал бы этого, ситуация могла бы выйти из под контроля. Здесь надо написать пару слов, почему я поступил так, а не иначе, но я не буду. В конце концов, могу же поз-

волить себе это, ведь я же автор... Я вышел сухим из воды, если, конечно, не брать в расчёт достаточно напряжённый разговор, что мне пришлось пережить. Сразу после я начал «ломать» себе голову и думать,

кто из троих предал меня и развеял по миру эту правду. Подозреваемый номер один. Девушка, пред чьей красотой мообладание и позволил себе ошибиться, что было (и остаётся) непростительной роскошью для меня. Она ли это? В чём её выгода? Ей досталось явно больше чем мне, да и зачем вообще ей доставлять себе лишние проблемы. Она ум-

ная девочка и вряд ли стала бы так делать.

я не смог устоять. Она действительно замечательный человек и вдобавок очень обаятельная. Перед ней я потерял са-

Подозреваемый номер два. Товарищ. У него мотивов рассказать правду было больше. Наверно, главный из них — неумение держать язык за зубами. Но он вряд ли поимел бы выгоду и вряд ли бы смог продать информацию взамен на что-то ценное для него. Исключаю ли я его из списка подозреваемых? Нет. Скорее он возглавит этот список...

жизни место между любовью и дружбой. Зачем ей это? Объяснение простое – она не богата и её легко купить. Здесь речь пойдёт о низменной природе человечества. Да, она из тех, кто нуждалась в деньгах и ей было просто обменять информацию на материальную ценность. Ту, что стала самой доверительной для людей. Да, у любого человека есть своя цена.

Подозреваемый номер три. Человек, занявший в моей

например, пробежать гольшом по улицам родного города, вопрос только в цене. Я дам тебе сто рублей, а ты скажешь, что это мало. Но мы же уже торгуемся. Я ни в коем случае не пытаюсь сейчас задеть чьих-то чувств, а лишь пытаюсь высказать свое мнение. Оно не претендует на правду. Про-

И только попробуй сказать, что это не так. Ведь ты сможешь,

сти, отвлёкся. Наверно, ищу оправдание. Она стала вторым подозреваемым в этом деле.

Что вообще такое предательство? Возможно, я не до кон-

ца понимаю смысла этого слова, но мне кажется, это синоним отчаяния. Я ни разу в жизни не ставил под сомнение мысли о том, что ошибка останется безнаказанной.

Давайте представим ситуацию, двое друзей, очень близ-

ких, постоянно общаются, делятся самыми сокровенными тайнами и в какой-то момент их дружба рушится. Причи-

на не важна, да и не обязательно их отношения должны разрушиться. Просто один решил, что теперь некая информация должна получить огласку. И вот он раскрывает секреты двоих! Что происходит дальше?! Предательство ли это?! Думаю, нет. Это ошибка. Нельзя рассказывать человеку что-то без доверия. На нём строятся самые крепкие отношения, на мой взгляд. А предательство это лишь оправдание своей же ошибки, которое необходимо, когда ты в отчаянии. Люди не умеют признавать свою неправоту и быстрее обвинят кого

угодно, но не признают вины своей. Лишь немногие способны на это.
Вот и в этой ситуации я совершил ошибку. Зачем было целоваться с девушкой, у которой есть парень при свидете-

лях. Неужели желание сильнее разума? Видимо, я снова зря намекнул на наличие у меня незаурядного ума. И даже сейчас, ты обвинишь меня в неправоте. Эти ребята просто не умеют держать язык за зубами... Ну да, ну да. Не об этом ли

я сейчас пишу?! Тогда я этого не понимал и пытался найти виновного. Зачем вот только не знал. Ведь я вряд ли способен на месть. Но

в тот период я считал своим долгом докопаться до правды. Я начал свое расследование. Вообще, меня всю жизнь считали человеком, который обо всех знает всё, но обо мне не знал никто. Это было мне на руку. Впервые в жизни мой социальный статус изгоя сыграл мне на руку. Люди просто и охотно

делились со мной информацией, не видя во мне угрозы. И правда, какой я мог быть угрозой?! Я всё узнал. Причём, моё расследование не принесло плодов. Всё как всегда вылезло наружу случайно. Однажды, я, как обычно гуляя со своей подругой, услышал фразу: «Все почему то считают, что это я продала информацию парню, с чьей девушкой ты, по не осторожности, поцеловался...» В этот момент мир рухнул. О нашем разговоре с этим парнем

жился в моей голове... Отомстил ли я?! А разве я способен на такое?! Я просто остыл... Эта ситуация научила меня не доверять людям. Никогда и ни при каких обстоятельствах. Я больше не верил ей, и тогда же потерял веру в людей. Человек, ставший мне близким, имел слабость и открыл мой секрет. Я могу её понять сейчас, но тогда это было выше моих сил... Наши отношения начали рушиться и не только я это по-

не знал никто, кроме неё. Я сам ей рассказал это. Пазл сло-

нимал. Мы стали реже общаться, хоть и не прекратили во-

остаётся вопросом открытым, да и не хочу я знать ответ на него. Доверие рухнуло, за ним рухнули отношения, а между тем пришла зима...

все. Интересно, а какая была цена этой информации?! Но это

Её день рождения... Замечательный праздник, но только не тогда, когда ты совсем один. Друзья, а точнее те, кто гордо носил этот статус, исчезли из её жизни. Я был тем звеном,

что связывало её с миром. Это звено оказалось не таким уж и крепким. Череда ошибок, спросишь ты, мой читатель! И я отвечу, что да. В любых отношениях виноваты оба. И мы стали виновниками. Я не впервые в этой шкуре, но вот к моей подруге, похоже, это не имело никакого отношения. Это слишком просто, чтобы казаться сложным. В один миг ненависть стала сильнее любви. А может это просто стечение об-

стоятельств... Но кого, как не судьбу мне сейчас винить... Всё закончилось спустя несколько дней после её дня рождения. У этой истории нет продолжения. Она умерла. Её ошибка была сильно страшнее моей. Она была слабой и беззащитной и лишилась поддержки. Вот так ты в один миг может кончиться реальность и начаться неизвестность. Я не виноват в её смерти. В этом можно обвинить мужчину, что её изнасиловал в ночь, когда мы праздновали её день рождения, мать алкоголичку или ещё какие-то факторы. Бедная девочка, что не рассчитала масштаб её ошибки. Возможно, она не

понимала, что у этой ошибки нет решения. Но так всем было

удобнее... Это был мой второй день.

Третий день

Я никогда не отличался модельной внешностью и вряд ли

привлекал людей противоположного пола своей красотой. Я просто умел говорить. Как-то так получалось, что сущность человека открывалась мне спустя несколько минут общения. То было умение логично мыслить и способность виртуоз-

но выстраивать причинно-следственные связи. В то время я увлёкся психологией.

Я прочитал уйму научной литературы и старался задавать вопросы людям в том свете, в котором они могли осветить душу. Дальше лишь дело техники. Найди слабость и преврати её в свое превосходство. Да, это низко, но это помогало залатать дыры в моей душе. А заплатками были девушки. В один прекрасный летний день, я случайно встретил её.

Она была прекрасна. Правда. Я вряд ли смогу найти слова, чтобы описать все, что я увидел. Не потому, что мой словарный запас скуден, а потому что не хочу этого делать. Если ты правильно меня понял, мой дорогой друг, то идеал у всех свой и вкусы разные. Вот она и была воплощением моего идеала того образца. Эта девушка. Она могла свести с ума любого и делала это великолепно. Скорее всего, сама того не понимала. Но это всего лишь слова...

Прошёл год после того, как я впервые увидел море. Оно было такое, каким я его представлял. То была моя первая са-

шие моменты детства связанны с ним. Его не стало. Однажды летом я проснулся оттого, что мой папа пришёл домой и сказал маме: «Ну, вот и всё...» Я понял. Я всё понял. Детским разумом и взрослым взглядом. Мой мир не был разрушен. Скорее всего, я был готов к этому. Я больше не заснул в этот день. Мама ушла сразу, вместе со своим мужем, а я остался один. Меня душила тишина, и я не знал, как с этим жить. Когда я увидел бездыханное тело на кровати, то надеялся, что это всего лишь сон. Но это было реальностью. Моей реальностью... Я видел боль, скорбь и кучу отрицатель-

ных эмоций в глазах близких. Именно в глазах я смог прочесть истинную ценность человеческой жизни. Четырнадцатилетний ребёнок. И вот я в плацкартном вагоне поезда уезжаю из своего города навстречу приключению. Я был робок и эту робость ощущали даже незнакомые мне люди. Снова

мостоятельная поездка так далеко от дома. Поездка робкого четырнадцатилетнего парня, что только что потерял близкого себе человека. Он ушёл в мучениях и с дикой физической болью. Смерть, в данном случае, наверно, была во благо. Я любил этого человека. Он мне был отцом. Всё мои луч-

отвлёкся, прости...
Познакомили нас общие знакомые и в тот момент я подумал: «Где я, а где она. Нам никогда не быть вместе». Мы достаточно быстро создали иллюзию дружбы вокруг наших взаимоотношений и могли разговаривать обо всем. Она открывалась мне, а я отвечал взаимностью. То были пре-

швам, но мы этого не понимали. Однажды, я заключил пари с одним из приятелей, а предметом спора стала она. И вот мы двое, опьяненные любовью, начали ухаживать за одной девушкой. Мой приятель дарил ей подарки, ухаживал и всячески проявлял к ней знаки внимания, но они всё дальше

становились друг от друга. Эта девушка из достаточно богатой семьи и её мало интересовали подарки и материальные ценности, но её поразило моё мороженное в два часа ночи. Я быстро понял, что мой подход предпочтительнее и играл на её слабостях к важным мелочам. Я был на шаг впереди и победил. Победа та была сладка. Я тешил себя лучами славы в

красные дни и ночи. Эти дружеские отношения трещали по

своей голове. Лишь сейчас я понимаю, что победа, это ощущение чьей-то боли. Тогда мне было плевать на формальности, да и сейчас ничего не изменилось. Она стала моей девушкой и это меня радовало. Наши отношения развивались

по странному сценарию – уж слишком всё было идеально. Она отдавала мне всё, а я взамен не жадничал. Но если честно, всё было наоборот. Мы просто любили друг друга. До её появления в моей жизни я думал, что любви нет. Я ошибал-

ся и понёс заслуженное наказание. Она стала им. Мы были вместе чуть больше чем полтора года, и я не припомню ни единого случая крупной ссоры. Ты, конечно, можешь не верить в это, но я и не ищу её, пока пишу весь

можешь не верить в это, но я и не ищу её, пока пишу весь этот бред. Это была мой этап жизни – прекрасный и безмятежный. Такой, которому смогут позавидовать многие. Всё

альности индивидуализмом. Я был счастлив. Она, наверно, тоже. А завершало это радость осознание того, что я смог заполучить такую девушку...
Моменты, что мы пережили вместе подобно сну, и я ценил каждый миг с ней. Мы гуляли ночами, катались по городу

на автомобиле, разговаривали и просто любили друг друга.

ли счастливые пары похожи друг на друга?! Вряд ли. Наши отношения были эталоны и они стали предметом подражания. Но вряд ли кто-то сможет повторить дополнение гени-

Я убегал втихую из дома, лишь бы родители не обнаружили моё отсутствие. Должен же я был держать марку примерного ребёнка. Мы были вместе, и это был наш мир. Он строился на музыке, на правде, на общении. Сейчас я, несомненно, другим бы взглядом смотрел на эти отношения, но тогда мне было всё равно. Я не видел подвоха, что мне подготовила моя же личность. А понял когда, было уже поздно. Мой восемнадцатый день рождения подытожил всё. Этот

лежит в основе стихов «Трех рассказов», что я написал, и ты прочитаешь их скоро. Не хочу повторяться. Вспомню лишь поездку в другой город за рулём автомобиля, который даже не принадлежал мне. Опустошённый и пьяный я преодолел колоссальный маршрут, но развернулся, не доехав до

день перевёл любящих людей в статус дружбы. Эта идея

цели буквально двадцати километров. То цель была благая. И не смей повторять моих ошибок, алкоголь и вождение не совместимы. Никогда и ни при каких обстоятельствах. Мне

– моя ошибка. Но ошибки нужны, чтобы учиться. Научился ли я?! Безусловно. По крайней мере, я больше никогда не садился за руль пьяным. Этот период жизни не позволил мне написать ни единой строки своего рассказа, но это был мой

третий день.

повезло. Я вернулся целым и невредимым. Вся эта ситуация

Четвертый день

«Любви нет» – так думал я. Я искренне в это верил, потому что видел фальшь в людях. Я видел её повсюду, и моё доверие было подорвано. Я не привязывался ни к кому и никому не открывался. Это было больно. Я был изгоем. Странным отшельником среди людей. Моя реальность заканчивалась там, где начиналась чья-то личность. Я не избегал людей, но научился слушать и слышать их. Научился искать детали, научился использовать недостатки, научился анализировать.

разом строил иллюзии идеальной жизни перед сном. Мечтал и размышлял. В основном это было представление моего падения с последующим ростом вопреки всему и всем. Это была моя жизнь. Жизнь семнадцатилетнего робкого парня.

Представьте, что творилось в голове этого парня. Я раз за

Осень. Начало ноября. На сцену выходит она. Она стала героем моей поэзии и подарила много строк моему будущему «рассказу в стихах», хоть о ней и написано мало. Я постараюсь реабилитироваться здесь. Она отдала мне себя, не могу же я пожадничать на пару приятных слов...

Я не хочу описывать её красоту лишь потому, что на свете вряд ли найдутся слова, с помощью которых можно описать это великолепие. Особенно её глаза... Наверно, пожадничаю... Но не могу не отметить, что её недостатки я полю-

бил равно так же как и её достоинства. Это идеальный баланс, во всяком случае, я так считаю. «Союз, что близок к идеалу» подарил мне любовь. Я сей-

час не буду пояснять, почему здесь именно эта цитата фигурирует, ты сам поймёшь, когда дочитаешь до конца, мой читатель. Это была любовь?! Я ошибся дважды...
Таких чувств к девушке я не испытывал никогда и вряд ли когда-то испытаю снова. Наша первая встреча была странная

и непохожая ни на что. Она приехала из другого города, а мы с приятелем поехали её встречать. Автобус, к сожалению, не связывал её город и наш посёлок. Мы быстро разговорились

и в тот момент меня абсолютно не смущали её чувства к моему приятелю. А может и не было никаких чувств?! Я уже вряд ли смогу ответить на этот вопрос, да и вряд ли хочу знать ответ. Не потому что во мне проснётся ревность, а потому что мне ни к чему эта информация. Мы дружили месяца два, лишь после этого я открыл ей себя. Я показал ей чувства и показал мой хрупкий мир. Она была непреклонна и желала другого. Я принял этот вызов и решил, что добьюсь

цели. Этот период подарил мне все письма Антона Алине. Не все строки я интегрировал в "рассказ в стихах", да и не смог бы. Просто не сохранял, так как не считаю свою лирику чем-

то особенным. Возможно, я дурак, а может и вовсе наоборот. Пусть здесь останется эта интрига. Я писал не для того, чтобы показать ей свои чувства или произвести впечатление, а для того, чтобы опустошить себя. Обычно после написанно-

го отрывка я перестаю чувствовать что-то, кроме пустоты. И это помогало убежать от безответной любви, от боли, от себя. Мне это было нужно. Мои эмоции ложились на бумагу, в сообщения, в поступки, но её не волновали мои внут-

ренние переживания, да и не должны были. Она прекрасна. И я, «обычный парень из деревни», куда уж мне. Она действительно заслуживала больше чем ещё одну, пусть и самую странную, личность рядом. Мой эгоизм твердил обратное. И я поддался и не сдался. Но я же тоже человек, могу хоть раз в жизни поддаться слабости. Так длилось без малого полгода.

Я делал глупости, дарил ей радость, говорил приятные слова и не очень. Старался, как умел. Это был сложный период. Сказать, что я был счастлив вряд ли смогу, но и отчаянием то чувство назвать нельзя. Несомненно, во мне играло чтото низменное и даже аморальное, но я держал себя в руках,

чтобы не нагрубить и не пустить ситуацию под откос. Так и жил, разводя по сторонам крайности своих эмоций. Она этого не знала. Этого никто не знал. Сейчас же она прочитает эти строки и узнает правду. Я не боюсь реакции, но меня пугает то, что я останусь не понятым.

Спустя почти полгода мы увиделись снова. Всё это время мы жили на расстоянии, и лишь творения инженерной мыс-

мы жили на расстоянии, и лишь творения инженернои мысли связывало нас вместе. То были любые каналы связи, и я благодарен создателям. Возможно, это они развили во мне те чувства, которые я мог поддерживать и наращивать, находясь за сотни километров друг от друга. Не помню ни одного

сработал, даже не успевши реализоваться. Возможно, просто повезло, а может и нет. Спустя три или четыре месяца после моего признания ей, я устал и решил оставить эту затею. Это не было хитрым ходом, то было отчаяние. Я считал, что слишком досаждаю ей и, возможно, даже мешаю строить отношения, которые она заслуживает, фокусируя её внимание на себе. Ведь она не хотела видеть меня в своей паре. Я слишком сильно её полюбил, чтобы не давать строить своё

счастье. Я отступил. Подумать не мог, что это станет началом отношений, если честно. Я узнал это позже, она сама рассказала, что этот случай повлиял на её решение, как никакой другой. И знаете, что самое обидное в ситуации?! То,

дня, чтобы я не писал ей. И не помню, чтобы мои сообщения остались без ответа... Конкурента я убрал с пути быстро, и мне не пришлось прикладывать сил. Мой коварный план

Отношения начали принимать достаточно интересный поворот. Они переходили из статуса дружбы во что-то большее, но любовь всё ещё была безответной. Тяжело мне не было с ней жить, скорее напротив, но временами накрывало. Моя боль в тот период была связана лишь с моим бессилием и осознанием того, что я не достоин её. Спустя пару месяцев мы встретились вновь. Я думал, вот сейчас то

отношения и начнутся, но они не начинались. День прошёл бесполезно, и снова появилось ощущение, что моя цель от меня отдаляется. Я был готов впасть в отчаяние, но следу-

что я сам до этого не догадался.

процесс был мучительный, а цель прекрасной. Пугала лишь неизвестность перед завтрашним днем. Мы вдвоем на рубеже взрослой жизни, живущие в разных городах и не знающие, что делать дальше. Отношений на расстоянии не бывает, но это не так. Она не ограничивала мою свободу, а я давал ей всё, что только мог. Вероятно, тогда любовь стала

ющий вечер подарил мне её. Обычно, процесс достижения цели приятнее победы, но это был не тот случай. Для меня

взаимной. Это грело душу, но расстояние нас испытывало. Мы победили. И вот спустя десять лет всё ещё любим друг друга. Прогнозов на будущее здесь не будет, но и жалеть мне не о чем. Это был мой четвёртый день.

Пятый день

Когда человек вообще становится взрослым?! Для роди-

телей, наверно, никогда. Ребёнок всегда останется ребёнком. Но когда человек готов взять на себя ответственность за свою жизнь, вот тогда-то он и взрослеет. Я понял это рано, но всячески избегал ответственности. Я это осознавал уже тогда. Мне уже восемнадцать.

Этот возраст ассоциируется с взрослой жизнью и попытками выкарабкаться со дна океана, в который тебя забросили, особо не спрашивая твои желания. Что делать со всем этим, куда плыть, как дышать, а может вообще стоит идти?! Ответа тогда я не знал, да и вряд ли знаю его сейчас. Год назад я поступил в университет. Возможно, это было

первым по-настоящему тяжёлым испытанием для меня. Я не знал, что делать, куда идти, с кем взаимодействовать, чтобы моё пребывание здесь стало «правильным». Мне не удалось наладить взаимоотношения с ребятами из группы, да я и не особо то и хотел. Общался только с одним парнем и меня это устраивало. Он был неким связующим звеном между мной и обществом, в котором я оказался. Не скажу, что это была дружба, но он был странный, такой же, как и я. На нём мой круг общения не ограничивался — я быстро вошёл в компанию ребят постарше и занял там свое место. Мне было интересно проводить время с ними, мы прогуливали пары, иг-

ло то, что познакомил меня с этой компанией парень с посёлка, но вместо благодарности я занял его место. Это было необычно для меня, ведь я не придерживался этой цели. Но ушёл из этой компании я так же быстро, как и пришёл.

рали в компьютерные игры, ходили в бильярд. Забавно бы-

Мой интерес захватили три девушки, и мы быстро сблизились. Наши отношения не стали чем-то эталонным, да и, вообще, в них было мало интересного, но для меня этот период

начал ассоциироваться с преодолением застенчивости. Я даже сам поверил в успех, но всё внезапно изменилось. Из-за

своей глупости мне необходимо стало сменить место обучения, и вот я снова оказался в незнакомой компании. Они уже год учились вместе, и мне необходимо было как-то адаптироваться. Я это, конечно, сделал, не преодолев робость. Они сами начали со мной общаться. Я так и не нашёл в себе силы

сам себя...
Я благодарен этим людям, они приняли меня в свой уже сформировавшийся коллектив. Это был новый этап в моей жизни, но уже поближе к родному дому. Здесь я задержал-

сделать первый шаг. Получается, что до этого я обманывал

жизни, но уже поближе к родному дому. Здесь я задержался на четыре года. Здесь зародилась моя дружба. Здесь мне стало комфортно. Как не сложно догадаться, то было безмятежное время. Я даже пытался «грызть гранит науки» в пе-

рерывах между развлечениями. Вот только постоянно нужно было решать одну и ту же проблему – успешно сдать сессию. Проблем доставляли некоторые предметы, а давать взятки

было не самой лучшей идеей. Тем более уже был неприятный опыт. До того, как я сменил учебное заведение, у меня возник-

ли проблемы с математикой. Среди людей, с кем я тогда общался (я упоминал о них ранее), был парень, который пообещал за относительно высокую плату помочь мне сдать экза-

мен. Якобы у него кто-то из родственников работает на кафедре и может помочь. Я, конечно, пошёл по пути наименьшего сопротивления и заплатил. Когда явился на экзамен, то

реживать. Признаться родителям, что их деньги ушли в пустоту, было решением не самым лучшим, и я этого не сделал. Вместо этого постарался узнать, почему вышло такое недоразумение. Меня, конечно же, заверили, что на пересда-

че мне поставят необходимый балл, чтобы закрыть сессию.

оказалось, что успешно сдать мне его не выйдет. Я начал пе-

Я его получил. Но думаю, что причиной стали не деньги, а совокупность других факторов. Тогда я решил оставить этот вопрос, но когда спустя несколько недель начал узнавать, что парень этот взял деньги у других людей и не помог, всё встало на свои места. Надо было проявить настойчивость и забрать своё обратно, но я этого не сделал. Побоялся что ли.

Не слишком ли часто я боялся?! Робкий молодой человек... На новом месте обучения приходилось что-то придумывать, чтобы сессия была закрыта. Сначала я прибегал к ка-

ким-то хитростям, но вскоре понял, что достаточно лишь немного усилий и заветная оценка будет украшать развоными невидимой нитью взаимопомощи. Работала эта схема безотказно и практически безошибочно. Так-то я и понял, что один, конечно, в поле воин, но сообща действовать проще.

Спустя некоторое время пришлось снова перестраиваться. Я устроился в университет на работу, пусть и не совсем официально, но это была дорога в правильном направлении.

рот зачётной книжки. Главные правила, которых нужно было придерживаться, стали посещаемость и необходимость найти человека, кто поможет мне на практических занятиях. Но бесплатно в жизни не бывает ничего и я менял свои знания в некоторых предметах на знания других в остальных. Это было взаимовыгодное сотрудничество, а мы все стали связан-

Теперь мне нужно было только посещать пары... Сказать, что мне это не нравилось, у меня язык не повернётся. В один момент всё стало намного проще.

Пять лет своей жизни я потратил на обучение в высшем учебном заведении. Тогда я думал, что выбрал не ту профес-

сию и хотел сменить её. Уж не знаю, что двигало мной и рождало подобные мысли, что я начинал обесценивать процесс получения образования. Иногда меня настигало желание вообще бросить учёбу, но я этого не делал, просто потому что так надо. Спустя годы я жалею об упущенных возможностях.

Ведь можно было потратить немного усилий и времени и поучиться чему-то действительно полезному, нежели искать пути сдачи сессии другими способами. Но, а с другой сторо-

влиять на решения людей, появиться в нужном месте в нужное время и это работало. Если я что-то делал, то что-то менялось. Не всегда, конечно в лучшую сторону, но я научился взаимодействовать с людьми и научился влиять на них. Это

бесценный опыт. И это мой пятый день.

ны, эти же пути я смог найти. Не было людей, кто помогал мне на этом пути. Я сам старался как-то договориться, по-

Шестой день

Университет я закончил успешно, пусть и не с красным дипломом. Научиться тогда чему-то полезному мне не удалось. Нет, конечно, я усвоил кое-какую информацию на парах, когда не был занят играми в iPad. Но тогда мне не хотелось большего.

Мне двадцать два и я специалист с высшим образовани-

ем. Не скажу, что диплом дался мне очень уж сложно, скорее даже напротив. И вот он я, второй раз стою перед взрослой жизнью, и что делать не знаю совсем. Мне никто не объяснил правил этой игры, а сам я их понять ну вряд ли смог бы. Несомненно, я имел представление о своих дальнейших шагах, но не совсем понимал с чего начать. Тут ещё нависла угроза уйти в армию, а вот в неё-то я точно не хотел. Мой выпуск пришёлся на середину июля, когда летний призыв уже закончился. У меня было полгода, чтобы придумать, как заполучить военный билет. Нужно было идти отдавать долг Родине и я это понимал. Почему-то тогда у меня не было мысли удариться в разгульную жизнь за счёт родителей в ожидании осеннего призыва. Я стал искать работу. Успехов мои поиски не приносили. Несколько раз съездил на встречу к работодателям, но никто из них так и не сделал мне предложение. И вот в этот период, один из моих родителей позна-

комил меня с руководителем некого отдела. Наша встреча

ка жила в другом городе в тот период. Она хотела переехать ко мне, а я не мог ей дать то, чего она по-настоящему заслуживала. Наши отношения стали рушится из-за этого. Когда настал один из самых тёмных этапов моей любви, мне наконец-то позвонили.

Мой выход на работы был не менее странным, чем пер-

вый день в обоих университетах. Я привлёк внимание коллег только тем, что я новенький. У меня что-то спрашивали, мы пытались общаться, но я ждал, когда меня начнут чему-то учить. Не дождался. Решил действовать сам. Когда

была очень странной. Я готовился отвечать на вопросы, но меня не спросили. Лишь поинтересовались готов ли я обучаться и насколько легко я усваиваю информацию. Спустя напряженный месяц ожиданий настал мой первый рабочий день. Ожидание было томительным не только потому, что я не понимал, что происходит, а ещё и потому, что моя девуш-

мы остались наедине с одним из самых возрастных сотрудников, я обратился к нему с помощью. Мне нужна была от него информация: что нужно делать и как. Я вообще не понимал, что происходит и как это всё работает и говорю это без преувеличения. Ответа я не получил... Тогда я подумал, что здесь нет смысла вообще спрашивать у кого-то что-либо и просто пошёл по пути наименьшего сопротивления. Боль-

шую часть времени я делал вид, что читаю научную литературу, пока спал над книгой. Так прошло полгода... Единственное, что я сделал полезного за это время, так это по-

ляла полезная информация. Она то и касалась работы. Я это всё впитывал как губка, особо не разговаривая ни с кем и не задавая вопросов. Просто слушал. А после узнал, что я пассивный, да ещё и бездарность. «Ну что ж, ваше право. Не собираюсь никому ничего доказывать» – подумал я и переключил свое внимание на получение военного билета. У меня обнаружились проблемы с сердцем, и необходимо бы-

ло акцентировать внимание врачей на этом, иначе меня при-

слушал разговоры коллег. Основная часть этих разговоров заключалась в том, что мои коллеги просто жаловались на жизнь. То есть сидя на стуле и бездействуя, просто говорили о том, как всё плохо. Малую часть этих разговоров состав-

звали бы в армию, даже не смотря на заболевание. Потратив несколько месяцев своей жизни, я всё-таки получил заветный документ. Это было хорошей новостью, несомненно. Работа же всё ещё была в тягость из-за непонимания происходящего. И вот тогда я принял решение разобраться и узнать, что и как здесь функционирует. Мне двадцать три и моя карьера началась.
Я начал с самого дна. Хотя нет. Начал с позиции выкопан-

ямы выбраться. Роста не хватало, чтобы подпрыгнуть и уцепиться за уступ. Я решил – буду изучать всё подряд. Возможно, где-то в недрах этой информации я смогу докопаться до истины. У меня получилось из этих обрывков на бумаге построить лестницу, высоты которой хватило, чтобы оказаться

ной безразличием ямы. Пришлось придумывать, как из этой

ещё не понимал, как и зачем вообще нужно ставить себе цели, как и не понимал, куда нужно двигаться. Решил не изобретать велосипед и двигаться вверх. Тут то и пригодилась информация, что я впитывал от коллег. Пазл начал собираться и, вопреки всем ожиданием, я начал движение вверх. Мои старания не прошли даром, и спустя два года я получил пер-

вое повышение. Спустя ещё полгода, второе. Вышла небольшая заминка с переводом на новую должность, но он всётаки произошёл. Я думал в начале своей карьеры, что было бы неплохо к тридцати пяти получить ведущую позицию, но мне двадцать шесть и я сделал это. Что вообще нужно делать, когда цель достигнута?! Думаю, ставить новую и идти к ней. На протяжении трех или четырех лет, параллельно с работой

на дне. Так я вышел из ямы... Дальше стало интереснее. Я

я учился ещё и другим профессиям. Учился сам, не покупая никакие курсы. Тратил на это время, читал книги, что-то делал и достаточно много занимался. Это принесло свои плоды. Я нашёл себе новую работу в другом городе, бросил всё и переехал. Если кто-то скажет, что мне просто повезло, то он не был в моей шкуре. Это титанический труд, нереальное

койно плыть по течению... Я этого не сделал и продолжил свой путь в неизвестность.

количество ошибок с взлетами, падениями и огромное количество неудач, которые мне приходилось переживать самому. А сколько раз меня посещали мысли бросить всё и спо-

Мне никогда в голову не приходилось, что своими дей-

реезда в другой город, мне приходилось решать непонятные задачи, и я понял одно – нет формулировки «не могу». Всё что ты не можешь сделать, в большинстве случаев решается за небольшую плату в виде усилий. Нужно просто в нужное русло направить их. И тогда всё получается. Для меня было

ствиями я так сумею повлиять на свою жизнь. Ещё до пе-

влияние на будущую жизнь, но когда я получил предложение о работе, этот здравый смысл куда-то исчез. Череда необдуманных решений привела меня сюда. В эти дни и в эти гла-

вы. Я не буду сейчас погружаться в подробности своего эмоционального состояния, но займусь этим позже. А пока это

мой шестой день.

свойственно взвешивать свои решения и анализировать их

Седьмой день

Когда человек переживает сложные времена? Когда его настигает депрессия от всего происходящего? Когда приходит осознание человеческой важности, если она, конечно, существует?

Мой первый тяжёлый период выдался на период моего по-

лового созревания. Тяжело осознавать, что ты никому не ну-

жен, кроме родителей. Сверстники тебя не обижают, а просто игнорируют. У них нет даже интереса обратить на тебя внимания. Настолько серой мышью ты становишься в коллективе. Когда я начал сексуально реагировать на девочек, то понимал свою никчемность. Пока все знакомые крутили «романы» с подружками, я играл в компьютерные игры и жил в воображении. Моё воображение - моя жизнь. Я мог с лёгкостью представить себя успешным или наоборот никчемностью. Мог представить себя нужным или важным. А мог просто анализировать уже прожитые ситуации, вновь и вновь, строя новые результаты в своей голове. Я был странным ребёнком. Научился придумывать себе друзей и подруг, и с удовольствием проводил время с ними. В одночасье я научился разговаривать сам с собой. Мои непродолжительные прогулки от дома до школы и обратно не сопряжены были с тишиной. Я говорил тихо, но слушателем был я сам. И мне нужно было отвечать, чтобы монолог становился диалодаже наложить на себя руки. Часто мой мозг рисовал картинки моей смерти. Я не думал, что проститься со мной придёт много людей, да и не нужно было оно мне. Представление что смерть может стать единственным решением про-

блем не давало мне покоя. Это происходило не часто, но было сильно. Я не собирался умирать насовсем, а лишь хотел

гом. Это тяжело воспринять, ещё тяжелее понять. Я хотел

заснуть на чуть-чуть, чтобы потом очнуться в гробу и посмотреть на всех свысока. Поразить всех... Удивить... Мой суицид не стал для меня идеей навязчивой, но был период, когда я причинял себе боль. Так я чувствовал, что живу. Так я защищался от проблем. Наивный и глупый ребёнок. Я не

был готов умереть и вряд ли когда-то буду к этому готов. Всё происходило из-за депрессии, вызванной моим социальным статусом. И это было по-настоящему больно...
Второй тяжёлый период настал, когда мне было семна-

дцать, и я уехал из родительского дома. Эта депрессия рождена была одиночеством и неумением общаться. Отчасти она вытекала из первого периода, но а, возможно, он просто не заканчивался. Если разобраться, то ничего плохого и не происходило в тот период. Суицидальные мысли ушли на второй план, а вот разговоры сам с собой и воображение я так не искорения в себе. Глушил боль в пюдях которых гор-

так не искоренил в себе. Глушил боль в людях, которых гордо называл «друзьями». Вряд ли кто-то из них вообще заслуживал этого звания, а мои убеждения не более чем иллюзия. Но это работало. Я начал меньше вести беседы вслух со

личное и я не готов этим делиться. И да, сейчас здесь рассказ не главного героя этой книги, а мой собственный. Это моя жизнь и моя реальность, в которой я существовал тогда. Этап третий. Самый сложный и самый продолжительный. Он начался, когда мне было двадцать три. Я уже не так нуждался в друзьях, не так нуждался в общении и не так нуждался в развлечениях. Мне нужна была поддержка, которую я не получал. Её отсутствие не означает, что в моем окружении были плохие люди. Я просто сейчас впервые в жизни об этом говорю. Слишком замкнутый человек перед тобой, сотканный из противоречий. Они проявляются в том, что я рассказываю всё честно и сразу, но не пускаю никого к своей личности. Это слишком дорогое и я не умею доверять людям, чтобы позволить копаться им в моей голове. А ещё я не нуждаюсь в их мнении и советах. Никогда и ни при каких обстоятельствах. Это слишком интимная часть меня. Моя депрессия накрывала меня волнами, но длилась без малого пять лет. Ощущение бесполезности и нереализованный потенциал стали её причинами. Первое появлялось в отсутствии ценности моего труда. Всё что я делал, летело в мусорное ведро. Неважно как, важно качественно, думал я. А

когда твою душу просто выкидывают в корзину ощущение так себе, скажу я тебе. Не понимание происходящего и от-

своим одиночеством, но мечтать не переставал. Это был рассвет моего воображения. Что я только не представлял себе в тот период. Описывать это тоже так себе идея. Это слишком

ли, а иногда даже месяцы, ради выполнения какой-то задачи. Потом это перестало помогать, но учиться я не бросил. И именно в этот момент я снова начал писать. Писал уже не так как раньше, а осознано ставя цели. Например, я давал сам себе обещание написать три стихотворения за две недели. Это подогревало мой интерес и служило мотивацией. Но

как я и говорил, депрессия проявлялась волнами. Когда мне было плохо, строки шли из души, вырывались наружу и ложились на бумагу. Когда мне было хорошо, я смотрел на чистый лист. Стихотворений было создано не много. Я снова оставил это занятие. Невозможно писать, не представляя сю-

Я отвлекался от своих мыслей именно так. Тратил неде-

мого себя...

каз осознавать, что перфекционизм только вредит, не давало трезво взглянуть на ситуацию. Это был утопический путь, и я вернулся в свою яму. Я делал лучше из раза в раз, а результат был одинаковым. Всегда... Из этого родилось второе. Я видел свой потенциал и знал, куда и как его применить, но это было ошибкой. Наверно, поэтому я начал учиться именно сейчас, а не в институте. Мне нужна была защита от са-

жета. А я его не мог найти. Сначала были чувства, потом ситуации из жизни, а потом всё. Тишина. Моя муза меня покинула. Я понимал, что не смогу писать без неё. Стал снова искать защиту от самого себя...

Нашлась она совершенно случайно. Как всё самое прекрасное в моей жизни. Я начал вести дневник. Писал всё что

эмоции и помогают выплеснуть негатив. Это способ отвлечься и способ расслабиться. Я пишу, а дневник слушает. Так и живём. Теперь я уже не развожу по сторонам свои противоречивые эмоции, а пытаюсь в них разобраться, чтобы стать лучшей версией самого себя. Это моя зона комфорта и я не хочу её покидать.

Вообще странное всё-таки это понятие. Я всегда спорил с людьми, кто считал, что зону комфорта нужно покидать

или жить в ней. В обеих точках зрения есть как плюсы, так и минусы. Во-первых, находясь в зоне комфорта, человек может быть счастлив. Ну почему успешный и зажиточный представитель общества должен покидать свою зону, в которой ему хорошо. И ровно наоборот, зачем человек должен жить в условиях, что его не удовлетворяют, лишь по-

видел, всё что делал, всё что чувствовал. Сейчас эти заметки хранят воспоминания более чем восьми ста дней (предположительно). Я их не перечитываю, но они впитывают мои

тому, что лень для него и есть комфорт. Во-вторых, любое движение из зоны комфорта может принести плоды или же разрушить самые сокровенные мечты. Предположим, тот же успешный и зажиточный представитель общества намеренно покидает зону комфорта в поисках ещё большего богатства и терпит неудачу. Разве это хороший пример? Люди видят успех, но не видят сложности на пути к нему. Люди видят взлёт одного человека, но не видят падения десятков, а может и сотен, таких же людей. Магазины пестрят книгами

гут стать причиной грандиозных побед и в первую очередь над самим собой. Но здесь существует и обратная сторона. Если человек не извлекает пользы из совершённой ошибки, то и смысл её теряется. Это становится неоправданной и бесполезной болью.

Возможно, есть и третья сторона этого вопроса. Заключается она в том, что многим людям вообще не свойственно видеть свои ошибки. Они слепы. Каждый раз, наступая «на

с биографией успешный людей, но где найти хоть одну, где описывался бы провал того, кто решил повторить путь кумира. Ты можешь бросить обучение в престижном учебном заведении и создать компанию с мировым именем, а можешь и не справиться. Тогда твоя попытка равна ошибке. И это одна из немногих действительно важных для человека ценностей. Ошибки учат. Ошибки дарят бесценный опыт. Ошибки мо-

одни и те же грабли», эти люди не понимают, почему так происходят и не пытаются даже найти другой путь в аналогичных ситуациях в будущем.

А зачем я вообще всё это сейчас пишу?..

Это мои переживания и мысли, а не главного героя. Прости, дорогой читатель! С тобой снова главный герой этого рассказа. А это мой седьмой день!

Восьмой день

Я встретил человека. Знакомство было странным.

В одной из социальных сетей я решил написать совершенно незнакомому мне человеку, представившись тем, кем я не являюсь. Зачем я так сделал, не знаю, мне просто нужно было с кем-то пообщаться. Я вряд ли рассчитывал на дружбу или какие-то серьезные отношения, мне было скучно. Немного пообщавшись, мы встретились. Местом встречи

стал парк, в городе по соседству. Просто других мест нет в округе. Мы гуляли и разговаривали. Смысла в этой встрече было мало. Я просто говорил, а человек был слушателем. Это один из тех моментов, когда я нашел слушателя не в тишине. Незнакомого и захватывающего. Прогулка та не была долгой, но стала не последней. Она лишь стала началом интересного приключения в моей жизни.

Что я увидел перед собой в тот миг сложно описать. Слушатель для меня, подобно приведению. Так непривычно и даже мистически это было. Не скажу, что я в первую же встречу открылся этому человеку, да даже скажу больше, я так и не открылся. Не смог...

Наши встречи продолжались, мы сближались, общались, и отношения вышли на новый уровень. Но статус слушателя моего нового спутника так и не был сломлен. Меня это удивляло и радовало одновременно. Я просто говорил, а он слу-

Иногда мне казалось, что меня не слышат. Я задавал вопросы про уже сказанное и мне отвечали. Удивительно!.. Это первый случай в моей жизни, когда не я впитывал информацию о человеке.

шал. Этот человек стал одушевлением моего одиночества.

первый случай в моей жизни, когда не я впитывал информацию о человеке.

Отношения развивались, а мы продолжали встречаться. В какой-то момент слушателем стал я. Мне стала открываться робкая и неуверенная в себе личность с кучей комплексов.

Эти недостатки я подмечал и начал изучать человека. Спустя несколько дней мне стали понятны причины этих недостатков и страхов. Мы вместе стали преодолевать их. Я слушал и

говорил свою точку зрения, а этот человек делал выводы на основе сказанного, и принимал самостоятельные решения. То был великолепный союз. За время, что мы провели вместе, наряду с детскими забавами, мы смогли проработать и искоренить некоторые ошибочные страхи, что мешали жить. Это работало в обе стороны. Но свою истинную сущность я

Безоценочное восприятие этого человека и умение подмечать детали позволило мне найти в себе силы признать наличие похожих страхов и комплексов. Я начал работать над

так и не раскрыл.

собой и сумел научиться признаваться самому себе в недостатках. То был сложный путь. Тяжело разбираться в себе, а тем более взяв за основу другого человека, но это позволяет не допустить тех же ошибок. Этот путь открыл для меня возможность учиться. Взаимовыгодный союз. Этот человек

искал поддержку и получал её, а я занимался самоанализом и проработкой своих страхов. Моя личность до сих пор загадка...

Ценность любых отношений – доверие. Так считает не

только наш герой, но и автор этих строк. В этих отношениях доверие существовало. А еще в них существовало личное пространство. Когда мы вместе, то погружались в океан друг друга, но стоит было нам разойтись, как никто не появлялся

на горизонте. Исключения составляло лишь личное желание

общения или необходимость назначения новой встречи. И это стало для меня первым подобным опытом. Вообще, мне кажется, личное пространство не стоит нарушать, в каких бы отношениях не состояли люди. Мало того, что это подавляет свободу, так это ещё и подавляет жела-

ния. Человек перестает быть собой. Особенно, в те моменты, когда его мнение не разделяют. Например, я решил поехать в другой город в то время, когда моя вторая половинка не может или не хочет. Она, будучи собственницей или просто боясь ревности, отказывает мне в этом удовольствии. Я соглашаюсь с ней и не еду. Банальная ситуация, но мне никогда больше не побывать на этой земле. Не восхититься достопримечательностями, не отведать местную кухню и не погулять по столь желанным улочкам. Скажешь вздор и можно спланировать совместную поездку. Но нет. Развивая тему, предположим, что моя вторая половинка вообще не любит

путешествовать или для неё не представляет интереса, вы-

жертва стоит того, чтобы отказаться от своей мечты?.. Вряд ли. Но если я поеду в это путешествие, то могу разочароваться от одиночного пребывания или достопримечательностей этого места. Отравиться блюдами местной кухни или заблу-

диться в столь желанных улочках. Но я с уверенностью могу сказать, что не буду никогда винить человека в ограничении

бранный мною город. Разве жертва оправданна?.. Разве моя

моих свобод. Я исполню своё желание или мечту, а близкий человек меня поддержит. Вот оно доверие. В таких мелочах и проявляется истинная любовь.

Сейчас наши отношения закончились, но благодаря им я снова стал писать. Писал много. В основном, стихотворения. Иногда прозой представлял свои мысли и получал оценку своему творчеству. Без оценки меня, но с оценкой написанного. Я впервые встретил человека, что умеет критиковать. Конструктивно и жестко. Мне это нравилось. В тот период я

создал достаточно много произведений, но они вряд ли когда-то увидят свет. Эти отношения, часть моей истории. Всё,

что написано тоже. Это мой восьмой день!

Девятый день

И снова на сцене новый человек, который вошел в мою жизнь неожиданно. Забавно наблюдать за ситуациями вне моего контроля. Отношения начались из-за необходимости, а продолжились из-за удовольствия. Но самое интересное в них даже не это, а личности участников союза.

Меня ты уже знаешь, мой друг, и я не вижу смысла повторяться. В конце концов, нет цели создания объемного произведения (я даже не знаю жанр этого произведения – не силен в литературных терминах). Но вот со вторым участником этого союза, считаю необходимым тебя познакомить, читатель мой.

Я не буду называть его имени, как и не сделал этого в предыдущей главе. За это сразу прошу прощения. Этот человек, на первый взгляд, сильная, самостоятельная личность. Одна из тех, для которых не существует слова «невозможно». У всех рождается впечатление именно такое. Да и как может быть наоборот, когда самостоятельность воспринимается как неотъемлемая часть личности. Человек тот действительно независим и не обращается за помощью к окружающим.

Когда мы встретились первый раз, я почувствовал подвох. Почему-то мне показалось, что за маской сильного человека скрывается крик о помощи и подавленная необходимость как должное. Но просто отпустил эту информацию. Начали мы общаться, как я уже говорил по необходимости и вряд ли кто-то из нас мог бы подумать, что эти отноше-

поддержки. Тогда я не знал правды и принял это ощущение,

ния перейдут во что-то большее, чем просто необходимость. Я быстро проникся доверием к человеку и начал пускать его к своей личности. То был первый подобный опыт. Отличие

этих отношений от отношений из предыдущей главы (или как правильно назвать этот отрывок) заключался именно в этом. Теперь я оголял себя, а человек этот стал безоценочным слушателем.

Храбрость, несомненно, процесс постепенный. По чуть-

чуть, маленькими шажочками появляется смелость. Сначала я пустил этого человека в виртуозно созданный мой поверхностный мир. Я открыл ей свою первую личность. Ту, которую видят все окружающие меня люди. Как-то у нас возник разговор, относительно первого впечатления о человеке и я спросил о своём. Как оказалось, мой безоценочный слушатель увидел во мне именно это. Но в словах было сомнение. Не знаю почему, но у меня появилось доверие к этому чело-

ности – чувствительного идиота. Это был страх и огромный стресс для меня. Я не знал, как будет дальше, и как будут развиваться эти отношения, но они продолжались несмотря ни на что. Вместо ожидаемого конца, мы стали больше общаться, гулять и решать какие-то вопросы сообща. Откры-

веку и вот тут то, я пустил его во вторую часть своей лич-

тие занавеса тайны моей личности только улучшили наши отношения. И это было странно. Я не привык, к тому, что люди могут видеть человека сквозь построенные им иллюзии. Мне было тяжело в это поверить, но это происходило

наяву. Но больше всего меня поражала вера этого человека в мои слова, даже несмотря на то, что первый мой образ был обманом.

Почти каждый день я слышал вопрос о своих мотивах (за-

чем вообще открываться мало знакомому человеку), но ответ был неизвестен даже мне. Хотя, признаться честно, я на-

чал их искать. Искал повсюду, светя фонарем в самые темные углы себя. И не нашёл. Видимо, не было у меня мотива. Возможно, это последствия моей депрессии. Имею же я право хоть раз в жизни показаться слабым и рассказать о своих переживаниях. Молчание, конечно, золото, но оно способствует наращиванию масштаба внутреннего конфликта. Мой конфликт достиг своего апогея. Возможно, это и была моя

Мы продолжали общаться, и со временем человек узнал меня настолько, что мог с легкостью уничтожить меня моим же оружием. Любой спор или конфликт мог бы закончиться победой безоговорочной, основанной исключительно на фактах, которые я и поведал. Которые раскрыл и доверил сам. Я стал открытой книгой для этого человека. С недостат-

точка выхода из депрессии. А может и нет...

сам. Я стал открытой книгой для этого человека. С недостатками и проблемами, с сильными качествами и упорным характером. Он узнал много, но не всё. И этот остаток оставалесли угодно, от самого себя. Я не имею права показать слабость перед своей женщиной. Имею ли я право показаться беззащитным, перед дру-

ся моей защитой. Защитой от информации. Запасной план,

ной. Имею ли я право показаться беззащитным, перед другом?!
Всегда и всё должно быть под моим контролем. Недопу-

Всегда и всё должно быть под моим контролем. Недопустимо даже думать об его потере. Потому что моя жизнь череда взвешенных решений и у меня всегда должен быть запасной план. В моих нынешних отношениях его нет. Я без-

оружен и сложил орудия убийства уже давно. Мне они не нужны. Впервые в жизни я пришёл к состоянию, когда не боюсь быть собой. Чувственным, но спокойным. Парадоксальным, но взвешенным. Открытой книгой, но с глубоким смыслом между строк. Я прохожу свой путь и что будет даль-

ше мне неизвестно. Мне не нужно это знать. Мне нужно лишь представление своих дальнейших действий. А может даже иллюзия представления. Однажды я проснулся после грандиозного вечера и осознал, что сделал что-то плохое. Алкоголь смог стереть воспоминания прошлого вечера, а я смог внушить себе потерю контроля. Испытал сразу же паническую атаку. Настолько сильную, что не смог бы передать

своё состояние словами. Несомненно, есть вещи вне моего контроля и мне необходимо смириться с этим, принять и жить. Я это понимаю, но поделать ничего не могу. Каждый раз, преступая через себя, я не чувствую облегчения. Скорее это чувство тревоги и страха. Но ведь путь осилит идущий.

Вот я и иду. Не знаю куда, но движусь. Я вряд ли пожелаю кому-то ощутить на себе то, что я испытал тем утром. Люди привыкли недооценивать психологическое здоровье.

Скажу лишь кратко, что в душе моей твориться. Быть может, кто-нибудь поймёт меня сейчас,

А остальные продолжают пусть глумиться.

Начну с того, что одиноким я бываю

Никто понять не может, слова лишнего сказать.

А это слово мне поможет, я же знаю,

Но все они останутся молчать...

Их не волнуют чьи-либо проблемы Зачем чужими мысли забивать,

Зачем затрагивать те темы,

Что им не нужно понимать...

дение без первой строчки, нашего героя будет здесь уместно. Не хочу знать причину этого решения. Считай, что это авторское и не требующее объяснения событие. Опять отвлёк-

Мне показалось, что начатое, но незаконченное произве-

ся, извини. Мой человек стал мне не просто другом. Он стал для меня

нечто большим... Именно в этих отношениях нужно искать причину создания «Трех рассказов». И пусть это не культовое произведение, а скорее попытка написать что-то, что хотя бы будет достойным увидеть свет. Возможно, эти рассказы не станут популярными и уж точно вряд ли принесут мне изведение. И я его создал. За десять дней. А в разговорах с этим человеком я черпал вдохновение. Во взгляде ловил интерес. Я раскрывал его и помогал расти, а он раскрывал меня

славу, как автору, которая мне и не нужна вовсе. Цель была одна – доказать себе, что я могу создать необычное про-

и помогал избавиться от страха перед самим собой. Взаимовыгодный союз двух людей. Подобно шторму в моём океане

неизвестности. Нарушая мой покой и поднимая песок со дна, мои воды становились мутными. Я настоящий начал проникать в себя лживого. Добавлял свою истинную личность в

свою же жизнь. Я перестал бояться. Перестал прятаться. И наконец-то стал собой... Спасибо!

Девятый день!..

девитыи день...

Десятый день

В моей голове давно созревал план создания литературного произведения, но то отсутствие вдохновения, то лень, то ещё какие-то более важные занятия отвлекали меня от этой

Я мог бы книгу написать.

Поверь, фантазии мне хватит.

Готов сюжет, лишь расписать.

Я жду. Желание охватит...

идеи. Всё началось за несколько дней до нового года, ни с того ни с сего, ну как это обычно бывает. То был прекрасный день. Вообще, зима в этом году достаточно изменчива. То суровые морозы, то оттепель. То снегопад, то полное отсутствие осадков. То пасмурно, то солнечно. Хотя, если честно, то про любое время года можно написать подобное. Например, лето. Холодное и дождливое, солнечное и пасмурное, ветряное и спокойное. Но я не буду рассказывать о погоде в

тот пятничный день за два дня до нового года. В конце кон-

Лиши человека чего-то и сразу будет ясна истинная цен-

цов, собрал то я Вас здесь не ради этого.

ность этого. Вряд ли кто-то отдает себе отчет о глубине и силе чувств, когда находится в отношениях. Эта оценка вряд ли будет корректной. Но стоит разрушить отношения и всё сразу встаёт на свои места. Становится понятно, важен был тебе человек и его присутствие в твоей жизни, или же нет. И

гарету и его «да я сумею бросить в любой момент» превратятся в нечто совсем противоположное. Вот и я ощущал пустоту. Казалось бы, нет места грусти в преддверии нового года, но во мне были другие чувства. То был не лучший вечер.

вообще это касается всего. Заставь курильщика бросить си-

ранее. Возможно, боялся признаться в этом. Мало кто сможет принять информацию о том, что взрослый и состоявшийся мужчина может заниматься подобной ерундой. Но я

Наш герой вёл дневник. По-моему, я не упоминал об этом

не оправдываю героя, а хочу лишь показать эмоции, что жили у него в голове во время создания его первого литературного произведения. Даты решил заменить «***». Начнем...

Два года!

Два долгих года!

Всего два года...

Я писал и вёл дневник всё это время. Эти заметки видели всё... Боль, ненависть, злобу, любовь, радость и счастье. Они видели всё... Они видели правду. Мою правду. Ту, ради

которой я ежедневно брал телефон и что-то писал. Это вряд ли прочтёт хоть кто-то, но это важно именно для меня. Два

года... Два долгих года... Здесь было прошлое... Здесь было будущее. Здесь было настоящее... Здесь был я... И только я!

Я писал о неудачах, писал об успехах, ставил цели и шёл

к ним, достигал. Здесь лежит ценная информация для ме-

Всё начиналось как забава. Я помню это: «Не знаю, что обычно пишут в дневниках...» Но я писал. Писал несмотря ни на что. Сначала с иронией и сарказмом, потом серьёзно и скрупулезно. Писал бред, писал противоположность, но я писал. Сам, без помощи. Мне это было нужно. Сейчас, спу-

ня и бесценная для моей личности. В этих заметках вся моя

жизнь (по крайней мере, последних двух лет).

искренний...

стя два года я решил остановиться. Почему?! Да просто, потому что больше не нуждаюсь. Это победа над депрессией или же её усугубление. Когда я пишу, я свободен от проблем, от боли, от жизни... Я не свободен пред собой. Иллюзия, что я создал вокруг себя и ту в которую я поверил, рушится. Ру-

шится на глазах... На моих глазах... И вот он я! Честный и

Ты спросишь, что за бред сейчас пишу я?! И главное зачем?! Но кто ты, обезличенный читатель спрошу я?! Хотя с кем этот диалог...
Я просто решил закончить. Закончить на троеточии... И

просто завершить ещё одну главу своей жизни. Когда, если не сегодня... Когда?!

Когда я в детстве пытался вдохнуть жизнь в кусок тка-

ни, представляя, что это хомячок?! Или когда этот питомец жил в коробке из-под подарочной упаковки от какого-то парфюмерного набора?! Или на том пледе в углу старого родительского дома в моем мире, отличавшегося от привышного

тельского дома в моем мире, отличавшегося от привычного всем?! Или в моей ничтожной реальности, когда я потерял

близкого себе человека по её глупости?! Когда, если не сейчас?! Слишком много отрывков... Слишком мало сути... Зато

Слишком много отрывков... Слишком мало сути... Зато слишком много правды...

Я решил поставить точку. Сегодня... Я вернусь к этим заметкам в будущем, обещаю... И продолжу повествование.

Зачем?! А разве нужны ответы?!

я решил полностью поменять концепцию дневника. Те-

перь я всё реже буду писать о том, как прошёл мой день, что я делал, что смотрел и где был. Не буду больше ставить себе цели на день, на месяц, но год... Я буду просто делать то, что считаю нужным. Отвлёкся. Дневник я наполнять буду воспоминаниями, рождая в себе депрессию и грусть. Зачем?! В таком состоянии я умею создавать лирику и хочу хоть как-

то продолжить свой «роман в стихах...»
Посмотрим, что из этого выйдет. Возможно, ничего хоро-

шего. А может и наоборот...
Вчера я затронул одно воспоминание и вот сегодня пла-

нирую его развить. Помню в детстве, у меня в родительском доме (этот дом принадлежал моей бабушке и дедушке, а не родителям, мы же там просто жили) был у меня свой угол. Слева стоял книжный шкаф, а справа тумба с телевизором. На полу лежал плед, а возле стены было моё «добро». Там

были какие-то игрушки, карты и помпон от шапки или ещё от чего-то (происхождение не помню). Я представлял, что

щал синий его цвет. Он жил в коробке из-под подарочного набора и это единственное радужное воспоминание из детства. Всё остальное лишь мрак... Ладно, не стоит сантиментов и, тем более, я не ищу к себе жалости. Это был мой мир.

это хомячок. Он был живой для меня и меня даже не сму-

Мир пятилетнего мальчика, быть может, слишком взрослый для меня того образца. К чему всё это?! Я не знаю. Смысла тоже вряд ли здесь найду. Мне это нужно... На этом и остановимся...

Ты можешь делать выводы за меня, можешь ощущать себя в моей шкуре, можешь искать параллели, но тебе никогда

не стать тем пятилетним мальчиком с хомяком в коробке... И вот, как сейчас помню, моя реальность спасала меня от правды, от которой я бежал... Я был очень юн и не осознавал в полной мере того, что испытывал... Это моя жизнь и моя правда... Я сейчас не буду вдаваться в подробности, зачем и для чего мне это было нужно. А может и нечего здесь понимать... И вот сейчас я решил написать об этом... Зачем?!

Ответ ищи в предыдущей заметке... И вот сейчас самое время ответить на ту кучу вопросов, которая «созрела» у тебя в голове, мой читатель (обезличенный, но самый верный), но я не буду этого делать. Я не люблю загадки и интриги, но на этом то и закончу сегодня. Вот такой вот я. Человек... ***

И вот, я тот счастливый ребёнок, который купил магни-

И вот, я тот счастливый ребёнок, который купил магнитофон. Нет, мне его не подарили, а я сам накопил и купил

его себе. Так уж вышло, что рос я не в богатой семье, но родители отдавали нам всё. И деньги в том числе. Но это история не об этом. Я всегда умел считать и вот с помощью этого навыка и целеустремлённости я накопил небольшую сумму (по тем временам большую) и купил себе магнитофон. Он

умел работать от батареек, и это был восторг. Тот период моей жизни плотно ассоциировался с песнями Короля и Шута, и их несколько альбомов на аудиокассетах нужно было гдето воспроизводить. Магнитофон пришёлся кстати.

И вот он я, счастливый и довольный ребёнок, пришёл домой и включил свою аудиокассету. Музыка заиграла, но спустя некоторое время магнитофон решил немного подпор-

тить плёнку... Разочарованию не было предела. Я попробовал снова, но произошло тоже самое. Сказать что я расстроился, ничего не сказать. Я слушал музыку как мог, ведь не в состоянии был признаться, что качество магнитофона оставляет желать лучшего. И в первую очередь боялся признаться самому себе... Это был непонятный страх, ведь я ни в чем не ошибся и не просчитался, а просто сделал не лучший выбор. А, может, мне просто «повезло». Возможно, тогда я думал, что если произнесу вслух тот факт, что я не доволен, мною

Всю свою жизнь я был в роли человека из тени. Только что

разочаруются. Я не знаю. Я даже не знаю, зачем пишу это всё здесь. Вот честно, не знаю. Но зато я знаю, о чем напишу

завтра, но это будет уже совсем другая история.

кстати. Постараюсь объяснить. У меня есть брат, который нагло воровал внимание всех – родителей, дедушек и бабушек, а иногда даже друзей. А

что я?! Я был вынужден довольствоваться остатками. Не хочу сказать, что родители меня не любили. Нет. Тут даже ис-

придумал это сравнение и мне кажется оно здесь как никогда

тория наоборот. Я только сейчас начал осознавать насколько сильно они любят и даже гордятся мной. Тогда же я этого не понимал и был вынужден существовать в тени своего брата. Такая же история происходила в школе. Я не был объектом

внимания, ну разве что от двух девочек (одна из них моя первая любовь, а другая вторая (и да, они существовали в моей жизни одновременно)) получал его. У меня не было друзей

в начальной школе, не было людей способных поддержать. И этот факт вынуждал меня строить иллюзии и жить в воображении. Там я был не одинок. Я играл. Не в машинки и не в солдатики, а в жизнь. Во взрослую жизнь детским разумом. Я моделировал ситуации, разговаривал сам с собой, анализировал и просто мечтал. Я не строил идеальный мир, я строил лишь его отрывки. И даже идеальным его назвать нельзя. Обычно, это была история моего падения, после которого был рост. Вопреки всем и вся. В условиях отсутствия

Сегодня я хочу приоткрыть занавес и рассказать, зачем мне нужно вдруг стало писать в дневнике отрывки и вос-

веры. В условиях жизни. Моей жизни. Яркой, но одинокой...

не в том, что я не знаю этих проблем. Дело в том, что когда я начинаю ворошить прошлое и писать о каких-то моментах в жизни, то начинаю осознавать причину этой проблемы. Я писал предыдущие отрывки и конкретные воспоминания не просто так. В них кроется причина моих недостатков. По крайней мере, я так думаю. В каждой истории есть смысл и он намного глубже, чем тебе может показаться на первый взгляд. Давай представим, что «ты» - это мой дневник, и я общаюсь именно с тобой. Мне так будет проще. В формате диалога выстраивать предложения и обращаться к кому-то, создавая иллюзию слушателя. На этом и решили. Так вот, каждая моя история наполнена не то чтобы чувствами, сколько выстраиванием причинно-следственных связей между мною прошлым и мною настоящим. Это помогает двигаться сквозь тернии своего же сознания и понять почему сейчас я такой. Например, понять, почему я в принципе не доверяю людям или критично ко всему отношусь. Понять, почему я постоянно вступаю в споры и часто тешу свой перфекционизм. А ещё мне просто надо выговорить-

поминания из детства. Несомненно это акт признания того факта, что моя депрессия не завершилась. А может, её и не было никогда... Но сейчас суть не в этом. Как я писал когда-то – я очень целеустремлённый человек и здесь преследую одну цель – стать лучшей версией себя. Поработать над собой и признать все свои недостатки и комплексы. Ведь признание проблемы – половина её решения. Нет, дело даже

мы же общаемся с дневником. Я к нему обращаюсь, а он мне отвечает. Молчаливый слушатель такой. И может быть, я когда-то интегрирую эти заметки в мой «роман в стихах». А может, и нет...

желания из года в год похожи друг на друга, за исключением

ся... И пусть кроме меня это вряд ли кто-то прочитает, но

В эту новогоднюю ночь я даже не загадал желание. Мои

разве только формулировки — это здоровья и счастья всем близким. Я не помню случая, когда желал что-то для себя. Когда баловал свой эгоизм (которого нет). Или даже низменно желал что-то материальное. И вот в свой двадцать восьмой новый год я вошёл вообще не пожелав ничего. То ли просто забыл, то ли хотел забыть. Но правды ради стоит отметить, что я не верю во всю эту мистическую подоплеку, что люди видят повсюду. Хотя о чем это я?! Вроде здесь должна быть история из детства...

Однажды близкая подруга моей бабушки с дочерью при-

ехали к нам погостить. Получилось так, что я вынужден был проводить время с этой девочкой. Поначалу она мне даже нравилась, но моё мнение о ней менялось пропорционально проведённого с ней времени. Когда мы ещё жили в частном доме, рядом было поле и вот, гуляя однажды, нашли котёнка. Решили его приютить, но нести домой животное было плохой идеей. И вот мы нашли чемодан старый с сеткой (её предназначение остаётся для меня загадкой) и соорудили в

ней домик для этого создания. Покормили котика и закрыли его в этом чемодане, считая что так животному будет лучше. Когда вернулись туда после ночи, обнаружили обратное. Это не удивительно, вряд ли кому-то понравится сидеть в замкнутом пространстве в поле, даже с едой и питьем. Я воспротивился ситуации и решил освободить котёнка, но моя спутница решила иначе. В тот момент я не проявил мужество и не поспорил с ней, а просто ушёл. И это было моей ошибкой. В тот момент я посчитал, что лучший вариант развития событий для меня просто отпустить ситуацию. Я перестал ходить на поле, но подозревал, что котёнок так и сидит в чемодане. Спустя два или три дня заточения в этом зеленом «райском месте» (по мнению моей подруги) мне снова уда-

лось увидеть этого котёнка. Честно говоря, я не помню конкретных чувств в этот момент, но помню, что испытал ужас. Я даже не помню, жив ли был он, но я пошёл к родителям и всё им рассказал. Что было дальше моя память отказывается воспроизводить, но помню, что мы получили порцию агрессии в свой адрес (это было правильным решением) и помню

то, что так и снял с себя ответственность за это событие. То есть я не рассказал, что не участвовал в этом или то, что пытался противиться после первой ночи. Нет, я понёс наказание наравне с виновным. Наверно, я считал, что недостаток мужества и неправильное решение вначале делают меня не только соучастником, но и полностью виновным за это ужасное действие. Сейчас уже, будучи взрослым, я бы сделал всё,

«чемодане смерти», а на воли. Неважно сколько усилий мне это стоило, но я бы исправил свою ошибку, совершенную по незнанию. А вот тогда этого не сделал... Почему?!

чтобы эта кошка после первой же ночи осталась не в зеленом

Продолжу историю о животных. В детстве у меня было несколько питомцев помимо тканевого хомячка. Я не помню последовательность их появления в нашем доме. Но хочу рассказать о некоторых из них.

рассказать о некоторых из них.
Мы завели крысу. Мама принесла её с работы. Кто-то из коллег, видимо, отдал. И вот этот мышонок начал жить с нами. Она мне нравилась. Нравился её серый цвет, глубокий и

блестящий, нравилась её активность, но ручная натура. Она была нашим питомцем, но жила у брата в комнате. Постепенно она стала для брата другом, а разве может в паре существовать третий?! Может и может, но тогда этот сценарий

казался неуместным. Я не хочу сказать, что брат был плохим хозяином. Нет, даже напротив. Он стал для неё другом, и они любили друг друга. И вот в один из последних дней этой мышки я поймал себя на мысли: «А ведь должна была быть нашим общим питомцем…» Потерял её с мыслью о том, что недостаточно проводил с ней время…

У моего дедушки была кошка. В один прекрасный момент она окатилась и подарила нам несколько котят. Не помню, что с ними стало, но они с нами не жили и пропали они быстро. Но среди этих котят был белый с чёрными пятнами. Он

я совершенно случайно прищемил его дверью, и он не пережил этого. Самое страшное в этой истории было то, что я поругался в этот момент с родными (не помню с кем именно) и со злости хлопнул входной дверью, в момент, когда выбегал во двор нашего дома, поддавшись эмоциям. Это, несо-

мне очень нравился и я его любил. Его жизнь была недолгой,

мненно, случайность, но это случай, один из тех, что часто показывают в фильмах – люди ссорятся и после один из них погибает, не успев помириться. Но я-то был ребёнком и уж точно не ругался с кошкой... Представляешь чувства, которые я испытывал в тот момент?! Эта цепочка событий очень сильно повлияла на меня, как на личность, но я научился с

рые я испытывал в тот момент?! Эта цепочка событий очень сильно повлияла на меня, как на личность, но я научился с этим жить.

Мы завели собаку. Ее ещё щенком отдала нам соседка. Она жила во дворе, у неё был свой угол и конура. Переехала во двор она уже после того как выросла и причина была проста – она стала неадекватной. Началось всё как всегда за-

метно для окружающих, но незаметно для меня самого. Этого пса посадили на цепь, кормили и поили, но никогда не отпускали. Родители в ней видели угрозу для своих детей и домашнего скота, как я думаю. И были правы. Она грызла кур, когда могла освободиться от оков своей цепи, а однажды даже напала на мою маму. Собаку почему-то не усыпили и

не пытались лечить. Возможно, просто не было денег, а может, считали негуманным. Я никогда не интересовался у родителей, а они никогда мне не рассказывали. Но она умерла.

Причина её смерти мне непонятна, но её потеря принесла в дом атмосферу грусти.

В моей жизни были и другие животные, но они появляние уже позже когла мена врад ди можно было назрать ре-

лись уже позже, когда меня вряд ли можно было назвать ребёнком. И всех я их, несомненно, помню и люблю, но они не повлияли на меня так, как описанные выше. Разве только научили ответственности...

порту, конечно. Сначала мы жили в деревянном частном до-

За свою жизнь я сменил шесть мест жительств. Не по пас-

ме, что купили мои дедушка и бабушка. Видимо, жили все вместе, но я не помню этого периода. Потом дедушка и бабушка купили себе квартиру, а в доме остались мы. Родители моих родителей держали кое-какую живность и огород, поэтому каждый день были у нас. Вечерами мы оставались вчетвером в окружении стен деревянного дома. Я не буду рассказывать сейчас про убранство нашего дома, про наличие всевозможных локаций во дворе или за его пределами, а хочу рассказать о том, что у брата была комната. Своя комната. Сначала мы делили её и по очереди спали в ней. Это была совсем крохотная спальня с кроватью и самодельным шкафом со столом, но это был свой угол, которого я был лишён. В тот период, когда мы по очереди спали в ней, я слабо помню. Запомнил лишь то, что мама чаще ложилась с тем,

кто спит внутри этой комнаты и читала сказку на ночь. Позже я сам отказался от смены места своего ночлега, но не от-

он так просто мне уступил в силу своего возраста. Я-то был младше, а он уже не нуждался в сказках на ночь в исполнение матери.

Так шли недели, месяца, года и вот теперь повзрослел я. Мама перестала читать мне сказки на ночь, но комнату то я не получил. Так и спал в зале. Иногда лишь, когда брат куда-то уезжал (в лагерь, куда-то с отцом или к бабушке на выходные), я захватывал эту комнату и чувствовал себя в ней отрешенным от мира. Это было чувство отстранения и одиночества. А я просто лежал и мечтал. Не помню о чем, но

мечтал. А может даже думал и анализировал. Но чаще я пребывал в своём воображении. Вновь и вновь разыгрывал ситуации из своей жизни, уже пройденные и менял их в своём

казался от сказок. Это был своеобразный обмен. Мама лежала со мной перед сном и что-то читала (по книжке или по памяти), но у брата появилась своя комната. Скорее всего,

сознании. И только здесь я мог погружаться в воображение отстранённо от мира и в одиночестве. Мы переехали из дома в квартиру, когда мне было четырнадцать. И вот только тогда у меня появилась своя комната. Брат не претендовал на неё с самого начала, видимо, понимал, что скоро покинет родительский дом и ему отдельная комната ни к чему, а может просто проявил великодушие (он никогда не был жадным) ко мне. Но я стал счастливым обладателем отрешенного и одинокого мира внутри своего места жительства, в котором я смог спокойно предаваться воображению.

Я уже говорил, что родители были небогаты, но отдавали своим детям всё. Я не был хуже остальных в вопросе материальных ценностей, даже напротив. Свой первый настоящий мобильный телефон (а не фонарик) я принёс в школу ещё в первом или втором классе. И не так, чтобы я выкрал его у отца и пошёл хвастаться одноклассникам в школьном туалете, как делали некоторые мои знакомые, а это была реально моя вещь, которой я гордился. Так получилось, что экран этого телефона разбился, и пользоваться им в полном объё-

ме было невозможно, но я не глядя мог включить музыку или даже написать смс. Вместо разбитого экрана была вставлена бумажка с номерами самых важных мне людей – мама, папа и брат. То есть свои прямые функции телефон выполнял и без экрана. Ну да, я не мог поиграть в «змейку», но позвонить родителям или ответить на звонок не представлялось невозможным. И вот я, счастливый обладатель мобильного телефона в школьном туалете показываю его одноклассникам. Столько внимания я не получал никогда. Я стал нере-

мне, а я купался в лучах своей дешёвой славы. Я не понимал тогда, что всё это лишь ради того, чтобы взять в руки желанный гаджет. А может и понимал, но не хотел в это верить, ослепленный чрезмерным к себе вниманием. Но вот позже, когда в четвёртом классе у меня уже появился компьютер, сменивший собой недосягаемую для большинства игровую

ально популярен даже среди ребят постарше. Всё завидовали

том, что их отцы тоже близкие друзья) и в момент их ссоры один пришёл ко мне домой поиграть в компьютер. Он был опьянен наличием техники (иного разумного объяснения я не могу придумать) и начал рассказывать мне правду, которая, нужно отметить, была не самая приятная. Мало того, что их разговоры с другом задевали меня своими темами, так ещё, как оказалось, в них присутствовали оскорбления моей семьи. Меня это, конечно же, расстроило. Я бы мог понять ещё, что они за спиной обсуждают наш быт из-за отсутствия денег, хотя это и не порок, но мириться с оскорблениями ро-

консоль, я осознал, что дружба эта строится на материальных ценностях и не более. Так получилось, что в моем классе учились два очень близких товарища (забавность ситуации в

дителей я не стал. Больше мы не дружили и ко мне в гости никто не приходил. Даже на день рождения.

дил. Даже на день рождения.

Сегодняшний рассказ я посвящу своей первой любви.

Просто так. Не знаю, что мной движет. Забавно, но те две девчонки, которых я затронул в одной из предыдущих заме-

ток, не были моими объектами любви. Они мне, несомненно, нравились, была даже влюблённость, но всё-таки это было простое увлечение, не более. Хотя о чем это я. Наверно, любовь и есть увлечение и вряд ли за этим чувством скрывается что-то волшебное.

Её звали... Она училась на два или три класса старше и

была на три года меня старше (возможно, даже на четыре). Я не помню, сколько мне было лет в тот период, но это явно был период начальной школы. Девушка не была эталоном красоты, хотя это всё относительно, но под мой типаж подходила полностью. Мне она нравилась до безумия, как сейчас помню. Каждый день перед школой, во время перемен или после неё я искал с ней встречи. Это была маниакальная помешанность на человеке, какую только может проявлять ребёнок. С моим другом мы выяснили, что она дружит с двумя его одноклассницами, одна из которых ему нравится и мы стали единомышленниками. Даже во время наших «игр в жизнь» мы представляли их. В качестве девушек, жён и просто близких людей. Мы любили наблюдать за этими девушками со стороны, но подходить боялись. Хотя однажды, они сами пригласили нас сесть во дворе к ним на лавку. Видимо, плохо маскировались. Это была не единственная наша совместная встреча, и я даже начал подозревать, что мой объект любви понимает мои чувства и готов ответить на них. Но раз за разом я всё портил. Я был ребёнком и не совсем понимал, что надо делать, что говорить, как себя вести в её обществе. Всё получалось в точности наоборот тех сценариев, что я прокручивал у себя в голове изо дня в день. Мне

св, что и прокручивал у ссои в голове изо дни в денв. Whe даже кажется, что я был одержим ей. Я помню, как она была дежурной в школьной столовой, и так получилось, что я случайно взял её за руку, вместо того, чтобы взять свой чай. С кем не бывает?! Случайность есть случайность. Здесь не

ствие, которое произошло. Так вот, после него я с неделю точно прокручивал этот эпизод у себя в голове. Я не моделировал продолжение, что было не естественно для меня, а просто вспоминал. Это забавно сейчас, взглядом взрослого

человека в свое прошлое, но тогда это было нечто неописуемое, с каким-то скрытым смыслом или ещё с чем-то. Вряд ли это вообще возможно понять и объяснить, почему я де-

было никакого умысла, это просто незапланированное дей-

лал то, что делал, но я не придерживаюсь этой цели здесь. Моя цель — рассказать. Рассказать историю из детства. И я это сделал...

Я закончил цитировать нашего героя периода создания первого литературного произведения и теперь склонен перейти к «Трем рассказам». Чтобы лучше понять идею, мне стоит её объяснить. В структуре этого рассказа будут присутствовать пустые страницы. Это сделано не потому что кто-то ошибся, а потому, что я вижу тебя, мой читатель, с карандашом в руке, создающего свою историю на этих местах.. От-

сюда и название – «Три рассказа». Если же перед тобой электронный вариант этого произведения, то создай свою исто-

рию любым удобным способом

Десятый день...

Три рассказа

Рассказ в стихах я представляю На суд тебе, читатель мой! Возможно, в нём себя узнаю, Я не закончил. Нет. Постой. В моем рассказе будет проза, В ней мысли странные мои. И пусть она ¹ здесь как заноза, Oни 2 похожи на твои! Вся суть изложена стихами, И в прозе честно написал. Листы наполнил я мечтами, Начну я то, о чем мечтал. ¹ – она – проза 2 — ОНИ — МЫСЛИ

Знакомьтесь, наш герой Антон, Обычный парень из деревни. В душе он тот ещё пижон И часто он подвластен лени.

Он не красив и не высок, Но словом он владеет лихо. И в математике знаток, Ну а ведет себя он тихо. Порой бывает вспыльчив он. Упрям, умен и остроумен. Хотя живет он как изгой, Но не бывал ещё бездумен.

Деревня, где живет Антон
Тиха, красива и спокойна.
Вокруг полно деревьев крон,
Она сего стиха достойна.
Дома стары, дороги тоже.
Ночами шума нет уж здесь.
На чудо всё это похоже,
Даров людских с природой смесь.
Зима везде рождает сказку,
А осень жаждет надоесть.
Лишь лето нам добавит краску,
Ну и весной прикрас ни счесть.

Январь прекрасен, без сомненья! Февраль дает надежду нам. Весну мы ждем без сожаленья, Желая лишь кончины мглам! Март сер и глуп, апрель напротив. Следы снегов скрывает он. Морозить мысли отохотив, Согреет всё своим теплом. Природа снова ожила, А май всё это подытожил. Весна уж точно вверх взяла, Всю грусть людскую уничтожив!

Июнь дождлив, похож на осень, Ревнует солнышко к земле. И тем порою он несносен, Что капли снова на стекле. Июль жару всегда нам дарит И август тоже тут как тут. За ним сентябрь приударит.

Деревья краски обретут. Октябрь нам сулит уныние. Природу всю разденет он. Ноябрь даст нам первый иней Декабрь всё погрузит в сон.

Сегодня я в окно взглянул, Увидел, как цветут деревья, А ветер кроны колыхнул, Ах, эти все весны творенья! Люблю я край свой без ума, Люблю его нетленный запах. Как жаль, природа, ты нема! Я оказался в твоих лапах. Но гибнешь ты необратимо И вижу, плачешь иногда. Смотреть уже невыносимо, Насколько жизнь твоя горька!

Мне показалось, я отвлекся. Развить пора бы мне сюжет. Я за окном весной увлекся. Она прекрасна, спора нет. Ну что ж, пора бы мне продолжить Рассказ банальный и простой. Чтоб перестать тебя тревожить, Прости меня, читатель мой Девчонку я спешу представить, Чья глубина зеленых глаз, Могла романтика заставить Писать тома приятных фраз.

Девчонку ту зовут Алиса. Стройна, красива и умна! Плюс ко всему еще актриса Мила, богата и нежна! Она прекрасна, нет тут спора, Характер словно на заказ. Её красу не скрыть от взора Мужских голодных жадных глаз. Я долго мог бы восхвалять Красу девчонки этой юной. Звезде подобно воссиять, Могла на небе ночи лунной!

Так вот – имели отношения Антон с Алисой ровно год. Предметом стали изучения, Кто от кого скорей уйдет. Роман их близок к идеалу, Упреков нет и мало ссор. Доверив всё ещё с начала, Так не бывает, скажешь вздор! Но лжи ни капли нет ведь здесь. Я не соврал и не слукавил. Он ей в любви отдался весь Как исключение из правил!

Когда вот так друг друга любят, Живут всегда одним лишь днём, Враги роман сей не погубят, Реальность стала для них сном. Наполнив целью ожидания В часы разлуки непростой. Она любила его знания И восхищалась правотой. Я очень кратко излагаю. Рассказ же это. Не роман. Любви к нему я не питаю, И это будет мой изъян!

Многие истории начинаются в барах, так давайте и мы начнём. Я позаимствовал эту строчку из русскоязычной версии фильма Трасса 60 и она здесь как никогда уместна. Он сидел за стойкой бара, мужчина лет тридцати пяти. Уже изрядно напившись и заказав ещё одну порцию самого дешё-

вого виски, неожиданно для всех упал на пол. Этот бар боль-

ше походил на дешёвую забегаловку, где собираются низшие слои населения. Здесь не было чего-то особенного, что могло бы отличить это заведение от десятка других в их маленьком городке. Но вот сейчас он стал особенным местом, ведь не каждый день весенним вечером человек, пусть и никому не знакомый, падает замертво ни с того ни с сего. Пока бармен и

официанты пытались привести в чувство мужчину, кто-то из посетителей пытался вызвать скорую помощь. Карета приехала быстро, ну ещё бы. Разве они приехали так же молниеносно, если их вызвали бы к какому-нибудь пожилому мужчине?! Вот только помочь уже ничем не смогли. Чуть позже выяснится, что причиной смерти стал оторвавшийся тромб.

Он сидел дома один и ждал, когда его отец вернётся домой. Скорее всего, он будет снова пьян и не станет обращать внимание на своего сына, а просто ляжет спать. Но они любили друг друга. С такой силой, с которой только могут лю-

бить десятилетний мальчик и его отец друг друга. Вот только отец стал алкоголиком, после смерти жены. Всё получилось по нелепой случайности, она возвращалась домой с работы в один из редких и аномально холодных зимних вечеров. Не

дойдя до дома буквально пятидесяти метров, она поскользнулась и упала на углу своего же дома, ударилась головой и потеряла сознание. Замёрзла до смерти. Нашли её уже бездыханной. То было горе для семьи, которое вряд ли можно описать словами. Да и нечего тут описывать. Отец пристрастился к алкоголю, а ребёнок остался сам по себе. И вот те-

ную тишину прервал телефонный звонок: - Кирилл Викторович (назовем его так) здесь прожива-

перь, спустя четыре месяца после тех событий десятилетний мальчик сидел у окна и ждал возвращения отца. Томитель-

- ет? раздался нежный женский голос в трубке. – Да, это мой отец – ответил мальчик.

 - Есть кто взрослый дома?
 - А где твоя мама?

– Нет, я один.

- Она умерла несколько месяцев назад.
- Что-то случилось? спросил мальчик.

– Твой отец умер – ответила девушка приятным и нежным голосом, но явно пропитанным жалостью к мальчику.

Ребёнок ничего не ответил и просто повесил трубку. Он зашёл в родительскую спальню, нашёл в старом шкафу спортивную сумку, полную заплаток и направился в свою комнату. Шкафа у него не было, а все вещи умещались на спинке и сиденье винтажного стула, который когда-то достался им от бабушки. Положив аккуратно одежду в сумку, маль-

чик принялся собирать учебники и канцелярские принадлежности в свой школьный рюкзак. За одно, положил свою любимую игрушечную машинку. Это была игрушка, похожая на Volkswagen Beetle, но не являлась её уменьшенной копией. Зелёного цвета, с кнопкой снизу, при нажатии которой у машинки загорались лампочки в фарах. Мальчик сел на край своей ветхой кровати, которая тоже досталась семье от уже давно покойной бабушки, осмотрел печальным взглядом темную комнату, которая освещалась лишь светом полной луны за окном, потом встал, зашёл в две остальные комнаты их квартиры, а после на кухню. Открыл холодильник и достал оттуда консервы и ещё кое-какие не скоропортящиеся продукты и аккуратно закрыл дверцу. Выйдя в коридор, мальчик бросил отчаянный взгляд на тёмные стены квартиры и вышел прочь. Дверь он закрыл на замок, а когда за ним захлопнулась дверь парадной, бросил ключи, что есть мочи,

в сторону старых полуразрушенных сараев и просто ушёл. Жила эта семья в маленьком посёлке городского типа с небольшой посёлок и отправится туда, и вы сразу поймете, о чем я веду свой рассказ. А если Вы вдруг живёте в подобном населённом пункте, то мне Вам и рассказать нечего, Вы лучше меня всё знаете.

В собственности у этой семьи, помимо квартиры, был ещё старенький гараж в гаражном кооперативе недалеко от их дома. Там в среднем гараже крайнего ряда, ближайшего к

лесу отец с сыном любили проводить время вместе. Тогда все ещё были живы и у них был автомобиль. Отец каждый вечер и всё выходные проводил в гараже, ремонтируя машину или просто что-то мастеря. Сын же не отставал, и всё время проводил в подвале, вход в который располагался за гаражом. Он перенёс туда с ближайшей свалки стол, старенькое кресло-кровать, холодильник и ещё кое-какие предме-

населением около двух тысяч человек. Это был самый обычный маленький населённый пункт, которых вы в изобилии найдёте на карте современной России. Если Вы житель большого или маленького города, то стоит Вам выбрать на карте

ты быта. Это было его убежищем, и он любил здесь быть. Его не смущало отсутствие окон и серые сырые стены, старая мебель или отсутствие каких-либо удобств. Ещё в прошлом году они с отцом смастерили здесь дровяную печь, для обогрева и некое подобие умывальника, поставив в угол достаточно большую ёмкость для воды. Электричество подвели от ближайшего распределительного щита, вопреки всем законам. Вход в свой укромный угол мальчик тщательно маски-

в зимний. В этом месте никто никогда не чистил снег или листья. Это было просто бессмысленно. Сюда ходил только этот мальчик и никто кроме него. В это убежище и отпра-

вился наш герой. Он знал, что здесь он будет один и его ни-

Открыв дверь и протиснувшись в узкий лаз, мальчик оказался посреди серых стен. За собой он, в свойственной ему

кто не найдёт, а искать его непременно будут.

ровал опавшей листвой в тёплый период и присылал снегом

манере, замаскировал вход и следы своего здесь пребывания. Ребёнок остался один. Бросил на кровать сумку и школьный рюкзак, сел на металлический складной стул, стиснув в руках игрушечную машинку, и просто заплакал. Слезы лились

ручьем, и он не в состоянии был им помешать. А может, просто не хотел. Теперь он совсем один, в огромном мире и что

ему делать не знал, как и не знал, зачем вообще сюда пришёл. Так началась его первая глава самостоятельной жизни. Десятилетний мальчик слишком рано вынужден был стать взрослым.

Противоречий полон он. В январь "вошёл" как с поля боя, В миг потеряв весь гарнизон. Всё началось, пожалуй, в мае

Тот год был странен для героя,

Хотя не смог признаться в том, Что жизнь в родном своем сарае Наскучить может лишь тайком. И вот, навстречу приключеньям Антон был вынужден пойти. И это был этап взросления, Что смог из дома увести.

Всё было плохо, даже хуже. Его терзала лишь тоска. Подобно зимней сильной стуже Щипала нос исподтишка. Он очень умный, одинокий Хотя и так понятно всем Когда как личность ты глубокий Не избежать тебе проблем. Ведь от ума бывает горе Так классик русский написал И ты поймешь, о чем я вскоре. Прости, что снова указал!

Я честно вам скажу, читатель Умом ведь вовсе обделен. На жизнь смотрю как созерцатель. В игру как будто помещён. И вот теперь четыре строчки Наоборот прочти. Пойми сейчас Настолько тяжки мои ночки Насколько глупый мир у нас Мне тяжело всё детство было Я выделялся из толпы Но это всё ведь не остыло Ты извини. Слова грубы.

Я взрослых умными считал Когда был сам ещё ребёнок. Об этой правде я мечтал Слепой, молоденький котёнок. Когда я вырос, осознал Умы все рядом, но не с нами. И вот тогда-то я узнал:

Сильны все здесь, но лишь словами. Об этом позже напишу, А может, нет. Я не решил. О парне здесь сейчас пишу Девчонку что одну любил.

Подумать только, идеальной В глазах его перестать смогла И вызов бросила нахальный Алиса сердце забрала. Их встреча чистая случайность, Их познакомили друзья. Но здесь не в этом даже странность, А в том, что стала та своя. Его душой, его улыбкой И даже смыслом для него. Алиса стала очень близкой И не сказать тут ничего.

Антон не верил до победы Ведь робкий парень всё же он. Но до утра вести беседы
Лишь с ней был в силах наш пижон.
И даже после поцелуя
Что сладок, страстен был во тьме,
Как будто сам себе блефуя
Иллюзий строил лишь в уме.
Но всё взаправду было это,
Так отношения начались
И спор был выигран поэтом,
Мечты Антона в миг сбылись.

То был июль, пора каникул Последних школьных в жизни их. Тогда роман детей тех вспыхнул Сомнений нет здесь никаких. Спустя буквально месяц, вместе Из стен родных взлететь должны, И очутиться в новом месте Но могут быть разделены! Судьба подарок им любезно Преподнести смогла тогда, И в институт один совместно Пошли, союз свой сохраня.

За полтора совместных года Видали многое друзья. В реке резвясь, не зная брода, Отгородились от вранья. То было чудное мгновенье Мне строчку Пушкин одолжил, Но это только совпаденье, Что здесь сейчас употребил. Антон с Алисой счастлив был, Она была его поддержкой. А он себя ей подарил И помогал ей без задержки.

Но радость стала вдруг обидой. На жизнь, на всех, не на неё. И вот под этой вот эгидой Антона стало вмиг житьё. Богата ведь была Алиса, Антон напротив. Вот беда Не мог утешить он каприза

Сама справлялась та всегда. И это мучало героя! На сцену вдруг выходит та Врагом кто станет для покоя Антона скажут то уста.

Её пусть будут звать Алиной. Так проще рифму подобрать. Увлечена была мужчиной. Антон её стал изучать. А отношения с ней не в планах Героя нашего в тот час. И не искал он в ней изъянов, Не испугал его б отказ. Но между ними было что-то, Людской мир дружбою зовёт. И это стало точкой входа Что жизнь двоих перевернёт.

Так шли недели, месяцы, года. Ребёнок взрослел, работал и учился. Другие занятия ему были незнакомы, да и не

ным. Он выигрывал различные образовательные конкурсы на уровне района и области. Часто был объектом восхищения у педагогов. Но это его не делало счастливым. Он просто скучал по родителям, постоянно и искренне. У него не было никого и даже поговорить было не с кем. Парень нашёл друга в тишине и часто делился с ним различными историями: о том, как прошёл день, о своих победах и неудачах. Он рассказывал всё. А тишина была для него другом. Самым верным другом. Если в тот момент кто-то находился бы по ту сторону узкой, маленькой дверцы, то точно подумали, что здесь живёт бездомный, вышедший из ума. В чем-то они были бы правы. Тяжело осознавать реальность без искажений, когда живёшь в подвале с единственным источником света

видел он жизни дальше своего родного посёлка. Сверстники его игнорировали, противоположный пол не замечал. Он был невидимкой в обличии мальчика. Парень был умен не по годам и постоянно учился. Его усердие не было незамечен-

Когда парню стукнуло четырнадцать, он поехал в районный центр, чтобы получить паспорт. Впервые он оказался в городе. Да, то был маленький, провинциальный город, ничем не примечательный, но он поразил героя. Поразила красота парка, через который он шёл с остановки, куда его привез ав-

Чем старше он становился, тем сильнее было желание, чтобы его нашли. Зачем ему это было нужно? А разве нуж-

над головой.

ны ответы?!

не обращали никакого внимания на нашего героя. Они шли мимо и словно не замечали одинокого парня на лавочке в парке. Да и откуда они могли знать, что скрывается за маской ребёнка.

Паспорт парень получил без каких-либо сложностей. Ни

тобус. Поразила неухоженная набережная. Поразила высота домов. Но больше всего его поразило количество людей на улицах. Они все куда-то спешили, и им не было дела до нашего героя. А он сел на лавочку и просто наблюдал. Людям

у кого не возникло вопросов, где его родители или почему четырнадцатилетний мальчик находится один посреди, хоть и маленького, но города. Так всем было удобнее.

Когда наш герой вернулся обратно в свои родные серые стены, то решил – это не последняя вылазка. У него были

сбережения, и зарабатывал он больше, чем мог потратить, поэтому с покупкой билетов на автобус проблем быть не должно. И вот спустя неделю, он снова сидел на лавочке в парке и смотрел на проходящих мимо людей. Его больше не поражал парк, высота домов, набережная, но его всё ещё поражали люди. Всё разные, куда-то спешащие или просто гуляющие. Он сидел и смотрел на них, а им всё ещё не было дела до ребенка на лавочке в парке.

Во время поездок в город, наш герой открыл для себя новые способы заработка — он раздавал рекламные листовки и помогал разгружать машины. Ребёнок быстро понял, что здесь можно заработать куда больше, нежели в своем га-

ражном кооперативе. Так, постепенно, он сможет накопить и уехать из своего подвала куда-нибудь далеко. Это стало его целью. Той, ради которой он каждый день просыпался, той, о которой постоянно думал, лёжа на старенькой кроватке, перед сном. А недели, месяцы и годы всё ещё шли.

Они общались, но не боле³
О чем-то важном, но порой
Рождались чувства поневоле,
Но гнали их вдвоём долой.
Спустя три месяца общения
Признаться вдруг Антон решил.
Поведал он её значение
Алину правдой поразил.
Она ответила отказом
А разве можно ожидать
Другого, словно по заказу
И это нужно понимать.
³ – более

Я говорил, Антон красавцем,

Ну вряд ли был, но он смышлен. А вот тогда он стал мерзавцем И спором с жизнью разъярен. Пари то было не на шутку, С судьбой, с друзьями и с собой. Захват подобно предрассудку Ума его нарушил строй. Он обещал себе добиться Её одну. И с мыслью жил. Он знал – придётся потрудиться. В неравный бой тогда вступил.

Соперник был, но не мужчина, Хотя и здесь не повезло. Знакомый вмиг предстал вражиной, Антона это увлекло. Он победил, скажу я сразу. Тот парень быстро отступил. Всё было словно по приказу, Умом влюблённость хоронил. Но дальше стало всё сложнее, К любови их дружбу привести. Алиса стала вмиг нежнее Преград почуяв на пути. И вот пред ним она – дилемма, Что делать наш герой не знал. Разрушен был забор эдема, С Алисой тот, что создавал. И вот Антон на день рождения В двадцатый год, когда вступил. Он приложил свои умения Любовь в ранг дружбы поместил. Роман, что близок к идеалу Сумел закончиться вот так. Корабль их встал у причала Читатель скажет: "Вот дурак!"

Ну что ж, имеешь ты по праву Свой вывод здесь сейчас иметь! Но объясняться я не стану. Антон свой путь преодолеть Решился сам, без чьих-то мнений, Всем ожиданьям вопреки. Людей, что против изменений,

Чьих звонки только голоски! И вот Антон один остался. Лишён поддержки, да в тоске. С Алисой так он попрощался. Цель заприметив вдалеке.

В одну из таких поездок к нашему герою на лавочку подсела молоденькая девочка. Она единственная, кто обратил

внимания на одинокого юношу. Они начали общаться. Девушка та, не выделялась неземной красотой или острым умом, но она не боялась быть собой. Как оказалось, девушка живёт в доме неподалёку и уже три года по выходным наблюдает одинокого юношу на лавочке в парке из окна. Три года ей понадобилось, чтобы набраться мужества и подойти, подсесть на лавочку к парню. Три долгих года она мечтала, как будет счастлива с этим юношей. Мечтала о свадьбе, о детях, о жизни с ним, таким одиноким, сидящим на лавочке в парке в любую погоду. То был март. Природа начала ожидать от зимней спячки и началась пора любви. Разговор их был недолгим, но они пообещали друг другу встретиться вновь здесь же, на лавочке в парке в следующие выходные. Мобильного телефона у нашего героя не было, когда у всех

он уже имелся, что поразило девушку. Она не стала спраши-

вать, почему так, не её это дело.

Следующая их встреча состоялась спустя неделю. Они решили не сидеть на лавочке в парке, а вместо этого бесцельно ходили по набережной. Они нравились друг другу, а может даже это была их первая в жизни любовь. Так начались эти отношения и продолжались они четыре месяца. За это время наш герой сумел узнать про девушку всё, но она не знала

нелёгкой судьбе, о своём доме, о необходимости выживать в этом жестком мире. Она же напротив рассказывала ему всё. Это были странные отношения.

Я не буду описывать их прогулки, маленькие радости, ссоры и прочие этапы становления их пары. Это злесь булет

его. Во время их встреч, парень ни разу не рассказал о своей

л не оуду описывать их прогулки, маленькие радости, ссоры и прочие этапы становления их пары. Это здесь будет лишним. В конце концов, я поставил себе цель написать небольшую книжечку на вечер, а не роман в нескольких томах. Краткость же сестра таланта...

Однажды летом наш герой устал от молчания и решил

рассказать ей о себе всё. Он не искал жалости, не искал поддержки, ему просто нужно было это рассказать. Она не поверила. Тогда юноша решил показать ей свое сокровенное место, и они вместе отправились на автобус. Дорога не отняла много времени и вот двое влюблённых оказались перед уз-

кой дверью, ведущей в его жилище. Дверь, по обыкновению была завалена листвой. Когда девушка спустилась в подвал юноши, то поняла – он не лгал. В тот самый миг в её голове сложились все детали пазла, и она ему поверила. Ей стало ужасно жаль этого парня, она осмотрела жилище и вышла

прочь. Больше они не виделись.

Что делать дальше? Есть проблемы. Ведь жили в разных городах. Но надо брешь найти в системе, Путь осветить себе впотьмах. Алина правды всей не знала, На что пошёл Антон тогда! Лишь отпираться продолжала - Не быть им вместе никогда! Но наш герой решил иначе, Он ей стихи все посвящал Но гряз всё больше в неудаче Любовь, однако, защищал!

Девочка та была прекрасна. Юна, красива и умна! Но не была она согласна Ему отдаться вся сполна. А у меня меж тем сомненья, Повтор сумел я разглядеть

Когда Алисы представлением Я занимался. Потерпеть Тебе придётся, мой читатель, Но объяснить здесь должен я, Что тех же слов, поверь приятель, Достойна так же ведь она!

Антон не сдастся так вот просто. Решил идти он за мечтой. Герой готов, и хоть непросто Порою будет. Свой настрой Антон в стихах стал проявлять. Алине были эти строки. Он ей их начал посвящать, А строки были те глубоки Писал о чувствах, о любви, Её значение в его жизни, И строки были те резвы, Она же всё ещё капризна.

Послушай ты, читатель мой,

Я отвлекаюсь от сюжета. Представлю, что писал герой, Алина как была воспета. И интеграцией в роман, Стихов неопытных поэтов, Таков сейчас один мой план Отстать немного от сюжета. Ты прочитай и насладись, Любви в них сколько и заботы. А может, просто улыбнись, Уж от сюжета устаёте.

Когда-то я в тебя влюбился, В порывах чувствами томим. Как я в объятьях мыслей бился, Ведь счастья все же мы хотим. Я думал, ты моей не станешь И вряд ли дашь ты мне ответ. Ведь ты меня не замечешь, А мне молчать уж мочи нет. Я не могу сокрыть те чувства, Что я питаю лишь к тебе. Я открываю свою душу И предаюсь своей судьбе.

Каким бы не был твой ответ, Тебя любить я буду вечно. Скажи ты «Да», иль может «Нет» Ведь ты ответишь мне, конечно

Прощения в стихах просить, Я буду, если пожелаешь. Не хочешь ты меня простить И даже слушать не желаешь. Скажу я честно: «Не могу, Жить, ощущая всю вину» И я желаю извиниться, Но лишь с тобою помириться. И только этого хочу, В момент я данный. Ведь не лгу. И не кривлю душой, поверь. Ведь ты одна мне дорога теперь!

Она – источник вдохновения! В её глазах я утонул. Мы с ней сейчас как цепи звенья, В её объятья я нырнул.
Она в меня такого верит
И не пытается менять.
Она же мне себя доверит
И будет рядышком сиять!
Её улыбка дарит радость,
Тепло, что веет, я ценю!
Она закроет от ненастья,
Я на себе её женю!
Она без слов всё понимает
И не пытается менять.
А рядом с ней душа летает.
Мне не страшна тогда беда!

Взгляни в окно и насладись природой, Той красотой, что видишь за стеклом. И пусть сейчас ты занята учебой Поразмышляй о человеке дорогом. Те чувства, что в тебе мелькнули, Всё то, что ощущаешь ты нутром Возможно, в жизни ускользнули И лишь сейчас предстали нагишом. А если даже нет, то не печалься Ведь в грусти нет же радости совсем.

Ты улыбнуться постарайся, Прошу не спрашивай зачем.

Однажды осенью. Того мы не узнаем, Да и неважно всё-таки сейчас. Когда случайно очутился я пред раем И свет луны в моей душе погас. Я помню встречу, помню разговоры И ту улыбку, что позабыть не в силах я. И наши пламенные споры. И все эмоции, что били чрез края. Я каждый миг с тобою проведенный Ценю как воздух, которым я дышу. И вот сейчас тобою я плененный О чувствах лишь к тебе пишу. Глаза твои подобны небосводу, Манят меня своею красотой. А ты как солнце на восходе Встаешь. И оживает мой покой. И мне пора здесь подытожить, Слова придумать. Написать. Я слов запас свой стал тревожить, Чтоб Вам о чувствах рассказать. Я перешел на Вы, уж извините,

Ведь Вы прекрасны и милы. Я мог бы даже на иврите Сказать о том, как веселы Все Ваши речи. Мысли даже. А может голос так меня пьянит Я обвиню сейчас Вас в краже Покоя... Мне это не вредит. По сей причине, я, пожалуй, Не буду Вас винить во всем. Прошу лишь ты меня обрадуй Пройдём дорогу мы вдвоем.

В февральский день, что посредине, Девчонке я хочу сказать, Что есть сейчас одна причина, Тебе о чувствах написать. Моя любовь к тебе нетленна, Она сильна как и тогда Когда мечтою вожделенной, Моею стала навсегда! Я разделю с тобой всё счастье И горе то, что топит нас. Ты прочной стала моей частью. Любви лишь ярче стал окрас.

Возможно, редко говорю, О том, что лучше нет на свете. Я с восхищением смотрю, Лишь на тебя в моем сюжете.

Ну как, читатель мой прекрасный? Что ощущаешь ты сейчас? Антона труд был ненапрасный Любви предал он свой окрас. Зато нет капли лести в этом. Нет фальши, грусти и тоски. Он возомнил себя поэтом, Как первоклассник у доски. И вспоминая строки эти, Что он учил вчера весь день. Те, что воспел в своем куплете Маршак, отбросив свою лень

Но крепкой девушкой была. Верна осталась та отказу! Антону сердце не дала,

Не обменяла на те фразы. Герой расстроен, ведь уже Недель уж шесть как бесполезно Он к ней ходил как к госпоже. Наверно с ним неинтересно. Решил тогда Антон писать Ей перестать. Алина первой Уж начала переживать Куда Антон пропал ей верный.

И это стало их началом.
Толчком, что позже их сведёт.
А для Алины то сигналом,
Что от неё Антон уйдёт.
И вот их встреча состоялась
Они сидят в ночи вдвоём
И поцелуем закреплялась
Любви прекрасной тот подъем.
Теперь они уже как пара
В день новый под руку вошли
Их одолело чувство жара.
Наверно, звезды их свели.

А поцелуй тот значил много. Антон достиг ведь цель свою. Пропала вмиг его тревога, И он решил – я отдаю Всего себя ей без остатка, Без лжи и масок. И на том Победу вынес он из схватки, В бою жестоком и большом. На этом можно нам закончить, Но есть ещё одна деталь. Рассказ второй мне бы окончить И я уйду от вас в ту даль!

Нет больше веры людям. Единственный человек, которого наш юноша любил исчез из его жизни так же неожиданно, как появился. Это было больно. Он уже не рыдал как в детстве, но та потеря была сравнима.

А между тем настал сентябрь.

Юноша поступил в университет в областной центр, куда заранее направил все необходимые документы почтой. Ему

полную заплаток и в ней даже осталось ещё немного места. Сидя на стуле пред столом, в то время когда настало время уходить, он мысленно прокрутил все годы жизни в этом месте. Ему даже стало тоскливо, ведь здесь он вырос.

Юноша встал, схватил со стола какие-то потрепанные книги и бросил со всей силы в стену. Он даже сам не понял, к чему был этот акт агрессии, но парню стало легче. Не стал он поднимать эти книги, а вместо этого провел рукой по серой сырой стене, развернулся и сел на край кровати. Семь лет. Семь долгих лет он жил здесь. Без света, удобств и окруженный тишиной. То были счастливые семь лет. Счастье для каждого свое и вот только сейчас семнадцатилетний юноша

выделили комнату в общежитии, и он был рад этому. Последний месяц лета он ждал того дня, когда сможет навсегда покинуть свой дом. Он желал этого. Вряд ли можно найти в мире человека с таким же искренним и сильным желанием. Все его вещи поместились в старенькую спортивную сумку,

даже с таким домом. Парень это понимал и решил не затягивать, встал, взял сумку и зеленую игрушечную машинку со стола и вышел прочь. Вход в свой мир больше не было нужды маскировать. Парень оглянулся. Ему было жаль, и он заплакал. Перед тем как навсегда покинуть свой дом он что есть мочи сжал в руках машинку и со всей силы бросил в сторону леса. Наверно, ему это было нужно. Так из его жизни исчезла игрушка, сопровождавшая его на протяжении всей его

сумел разглядеть его в этом месте. Прощаться больно, пусть

землю, как когда-то упали ключи от родительской квартиры. И вытерев слезы, парень направился к выходу из гаражного кооператива.

Дорога до областного центра казалась для юноши вечностью. Он смотрел в окно и не знал чем себя занять. Книг с со-

осознанной жизни. Она упала так же беззвучно куда-то на

бой он не брал, лишь старый блокнот, что служил ему дневником последние семь лет. Он чувствовал запах свободы и одиночества. А ещё чувствовал страх. Страх перед неизвестностью. Страх перед переменами. Он знал, обратного пути у него нет. Его никто не ждёт, и возвращаться ему уже неку-

да. Жизненный путь парня привёл его в этот автобус и что будет дальше не знает никто. С этими мыслями они въехали в город.

Удивлению парня не было предела. Такого размаха он не видел никогда. Тот провинциальный город, что недалеко от посёлка казался ему теперь деревней. В чем-то он был прав.

шел. Что делать дальше он не знал и даже не знал в какую сторону ему идти. Узнав у прохожих, что необходимый ему адрес совсем близко, он направился туда. В общежитие его заселили быстро. Показали где что находится и в конце экскурсии ввели в его будущий дом на ближайшие несколько

Когда автобус затормозил на конечной остановке юноша вы-

лет. То была двухместная комната, которая по площади превосходила его подвал раза в четыре. И в ней было окно. Настоящее. В нем можно было увидеть улицу, деревья, дома.

Восторгу не было предела. Теперь наш герой живет здесь.

Антон Алиной восхишаться Не перестал. Прошёл уж год. Как мог читатель догадаться Не лишены они забот. Меж тем, ребёнок тот, из прозы, Учился там же, где Антон. В тот день ударили морозы. И вот сейчас на сцене он. Знакомство это лишь случайность Друзьями стали вмиг они. Взаимной стала эта слабость, Друг друга скрашивали дни. Но я себе дал обещание, На вечер книгу написать. Героев наших пребывание Пора тебе уж забывать. Я максимально сжал все строки И кратко очень изложил. Не будьте вы со мной жестоки, Рассказ сейчас я завершил. Вот и закончил эту книгу, Что начал десять дней назад.

В литературную я лигу Вступил не ради всех наград. Возможно, я рассказ продолжу, Когда-то в будущем, тогда Тебя, читатель, потревожу, Иль замолчу я навсегда. Вот и пришла пора прощаться Спасибо, что ещё со мной! Приятно было пообщаться, Чрезмерно горд сейчас тобой!